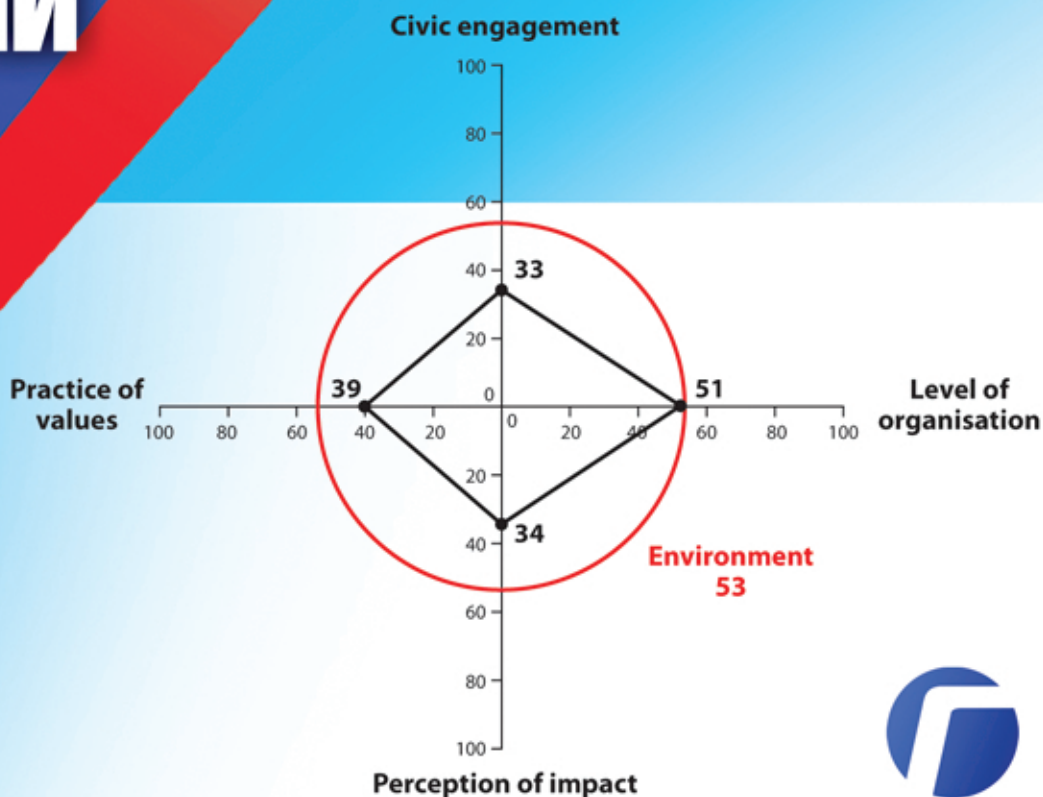




НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Гражданское общество в модернизирующейся России





Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Всемирный альянс
за гражданское участие
(CIVICUS)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ



Москва
2011



УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2 Рос)12
Г75

Авторский коллектив:

Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина, В.Б. Беневоленский,
Э.А. Памфилова, Л.И. Проскурякова, А.С. Туманова

Гражданское общество в модернизирующейся России [Электронный ресурс]: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» / Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина и др. — Электрон. текст. дан. (2,6 Мб). — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — ISBN 978-5-7598-0905-0.

Доклад «Гражданское общество в модернизирующейся России» является итоговым аналитическим документом по проекту «Индекс гражданского общества в России — CIVICUS» Всемирного альянса за гражданское участие. Подготовлен Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», являющимся российским партнером по проекту. В докладе излагается методология реализации проекта, дается анализ полученных данных, конкретизируются сильные и слабые стороны российского гражданского общества, предлагаются рекомендации организациям гражданского общества, органам власти, средствам массовой информации, бизнес-организациям и объединениям доноров, реализация которых будет способствовать укреплению гражданского общества в нашей стране.

Доклад подготовлен на базе исследований, проведенных в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приводимые в докладе данные основываются, если не указано иное, на материалах Мониторинга состояния российского гражданского общества, осуществляемого НИУ ВШЭ в сотрудничестве с рядом ведущих социологических центров страны.

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2 Рос)12

ISBN 978-5-7598-0905-0

© Якобсон Л.И., Мерсиянова И.В.,
Кононыхина О.Н., Беневоленский В.Б.,
Памфилова Э.А., Проскурякова Л.И.,
Туманова А.С., 2011



ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Резюме отчета.....	6
Глава I. «Индекс гражданского общества — CIVICUS»: о проекте и методологии его реализации	
I.1. Предыстория проекта.....	8
I.2. Подходы к реализации проекта.....	9
I.3. Реализация проекта.....	10
Глава II. Гражданское общество в России	
II.1. Концепция гражданского общества.....	12
II.2. История гражданского общества.....	12
II.3. Карта гражданского общества.....	16
Глава III. Анализ полученных в ходе исследования данных	
III.1. Общественное участие.....	19
Показатель 1.1. Широта общественного участия.....	19
Показатель 1.2. Глубина общественного участия.....	20
Показатель 1.3. Разнообразие общественного участия.....	20
Показатель 1.4. Широта политического участия.....	21
Показатель 1.5. Глубина политического участия.....	21
Показатель 1.6. Разнообразие политического участия.....	22
Заключение.....	22
III.2. Уровень организованности гражданского общества.....	23
Показатель 2.1. Управление внутри гражданского общества.....	24
Показатель 2.2. Инфраструктура гражданского общества.....	24
Показатель 2.3. Коммуникации внутри сектора.....	24
Показатель 2.4. Человеческие ресурсы.....	24
Показатель 2.5. Финансовые и технические ресурсы.....	25
Показатель 2.6. Международные связи.....	26
Заключение.....	26
III.3. Практикуемые ценности.....	27
Показатель 3.1. Управление, основанное на принципах демократического принятия решений.....	27
Показатель 3.2. Регулирование трудовых отношений.....	27
Показатель 3.3. Кодексы поведения и прозрачность организаций.....	28

Показатель 3.4. Стандарты охраны окружающей среды	29
Показатель 3.5. Восприятие ценностей в гражданском обществе в целом	29
Заключение	30
III.4. Восприятие влияния	31
Показатель 4.1. Отклик на общественные проблемы (внутреннее восприятие) ...	31
Показатель 4.2. Социальное воздействие (внутреннее восприятие)	32
Показатель 4.3. Политическое воздействие (внутреннее восприятие)	32
Показатель 4.4. Отклик на общественные проблемы (внешнее восприятие).....	33
Показатель 4.5. Социальное воздействие (внешнее восприятие)	33
Показатель 4.6. Политическое воздействие (внешнее восприятие).....	34
Показатель 4.7. Воздействие гражданского общества на установки	35
Заключение	36
III.5. Внешняя среда	37
Показатель 5.1. Социально-экономическая среда	37
Показатель 5.2. Социально-политическая среда	39
Показатель 5.3. Социокультурная среда	40
Заключение	41
Глава IV. Сильные и слабые стороны российского гражданского общества	
IV. 1. Слабые стороны	43
IV. 2. Сильные стороны.....	44
Глава V. Рекомендации	
V. 1. Организациям гражданского общества	45
V. 2. Представителям органов власти	45
V. 3. Средствам массовой информации.....	46
V. 4. Бизнес-организациям и объединениям доноров.....	47
Заключение	48
Приложения	
Приложение 1. Список членов Наблюдательного совета проекта	50
Приложение 2. Резюме кейс-стади	51
Приложение 3. Матрица индикаторов.....	52
Приложение 4. Список источников эмпирической информации.....	56
Приложение 5. Список видов НКО	58
Литература.....	59



ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» был российским партнером проекта «Индекс гражданского общества» (вторая фаза проекта 2008–2010 гг.) Всемирного альянса за гражданское участие — CIVICUS. Настоящий аналитический доклад содержит основные выводы по итогам проведенных исследований, в том числе краткое описание сильных и слабых сторон российского гражданского общества и среды, в которой оно развивается, а также рекомендации по укреплению гражданского общества в стране.

Проводящееся по сопоставимой методологии в 40 странах мира прикладное исследование призвано оценить текущее состояние гражданского общества и внести вклад в мировое научное знание о современных глобальных тенденциях развития гражданского общества. CIVICUS несомненно является одной из лучших и наиболее авторитетных площадок международного сотрудничества в области изучения гражданского общества и содействия его развитию. Исключительно ценно, что данный проект основан на принципах широкого участия в его реализации различных представителей стейкхолдеров, в том числе гражданских активистов, государственных служащих, журналистов, экспертов и других. Вследствие этого уже в ходе осуществления проекта и распространения его результатов вносится реальный вклад в достижение взаимопонимания между различными заинтересованными сторонами и в укрепление гражданского общества. Мы надеемся, что такую роль проект способен выполнить и в России.

Авторы настоящего доклада ожидают, что его публикация даст материал для дискуссии как в экспертных, так и в более широких общественных кругах. Наряду с информацией, полученной по методологии проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS», в настоящем

докладе используются эмпирические данные, полученные в рамках Мониторинга состояния гражданского общества в России, проводимого Центром с 2006 г. Следует отметить, что в середине прошедшего десятилетия российские исследователи Л. Проскуракова, Е. Вандышева, Н. Беляева, Е. Бычкова и их коллеги уже делали интересную попытку подключиться к проекту CIVICUS, однако в тот период отсутствовали надежные данные, репрезентативные для страны. Проводимый с 2006 г. Мониторинг позволил создать прочную опору для экспертных оценок, выводов и рекомендаций.

Дело в том, что в докладе описывается очень сложная, во многом противоречивая картина, согласно которой, состояние гражданского общества в России не поддается однозначным оценкам в терминах «хорошо / плохо». Широта и разнообразие данных побуждают отойти от простых, подчас умозрительных суждений о российском гражданском обществе, которые бытовали еще недавно и подчас все еще имеют сторонников. Однако та или иная искренняя заинтересованность исследователей нередко порождала соблазн подводить наблюдения под априорные схемы. Но когда эмпирическая база суждений достаточно богата, невозможно рисовать реальность ни в белом, ни в черном цвете. Учет разнообразия и сложности нелегок ни для тех, кто пишет, ни для тех, кому предстоит читать написанное. Однако авторы данного доклада считали себя обязанными донести до международной аудитории не столько свои взгляды, сколько факты и оценки экспертов.

Конечно, даже и сейчас картина, о которой идет речь, не полна. Как будет подробно показано в тексте доклада, разные аспекты развития гражданского общества в неодинаковой степени улавливались применявшимся инструментарием. Тем не менее этот инструментарий и полученные с его помощью данные позволяют уверенно утверждать: российское

гражданское общество находится в трудном процессе становления, оно имеет немалый, хотя недостаточно реализуемый потенциал. В докладе анализируются наблюдаемые на его нынешней стадии тенденции. Методология CIVICUS дает возможность придать этому анализу сопоставительный характер и построить на его базе целостный образ — «алмаз» гражданского общества.

Авторы выражают искреннюю признательность программе фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», поддержавшей проведение эмпирических исследований, результаты которых представлены в данном докладе. Следует особо выделить роль ректора ВШЭ Я. Кузьмина, несколько лет назад инициировавшего проведение Мониторинга гражданского общества и внесшего существенный вклад в формирование его методологии. Благодарность адресована также организациям, которые на основе предложенного авторами инструментария исключительно добросовестно и качественно провели полевые стадии сбора информации. Это Фонд «Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, Центр исследо-

ваний общественного мнения «Глас народа», компании «MarketUp» и «Открытые медиа исследования».

Завершая эти вступительные заметки, хотелось бы выразить благодарность представителям Всемирного альянса за гражданское участие — CIVICUS, кто постоянно помогал нам в реализации проекта «Индекс гражданского общества» в России, оказывая бесценную методическую и организационную поддержку. Это прежде всего Трейси Андерсен, Дэвид Коуд, Анджо Фирмин, Джейкоб Мати, Меган МакГрегари, Марк Новоттни. С нашей стороны мы готовы сделать всё необходимое для сохранения накопленного потенциала партнерства с Всемирным альянсом за гражданское участие — CIVICUS и надеемся на продолжение совместной работы в будущем.

Л.И. Якобсон,
*первый проректор
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
научный руководитель
Центра исследований гражданского
общества и некоммерческого
сектора НИУ ВШЭ*



РЕЗЮМЕ ОТЧЕТА

«Индекс гражданского общества — CIVICUS» (the Civil Society Index, CSI) — это прикладной исследовательский проект по оценке состояния гражданского общества в отдельных странах всего мира, основанный на принципах участия граждан в общественной жизни, нацеленный на создание необходимого корпуса знаний и придания инициативам по укреплению гражданского общества импульса к их реализации. Индекс инициирован и отслеживается самими организациями гражданского общества (ОГО) и во благо ОГО обследуемых стран. Российским партнером проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» является Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Значительные экономические, социальные и политические изменения последних 20 лет повлекли за собой и существенную трансформацию российского гражданского общества. Однако если исследованиями первых в России занимается большое количество людей, то гражданское общество до сих пор не получило устойчивого концептуального описания или комплексной оценки его состояния. Для получения такой комплексной оценки состояния гражданского общества исследовательский проект «Индекс гражданского общества — CIVICUS» был осуществлен в России. В рамках этого проекта в качестве рабочего российскими авторами использовалось определение гражданского общества, разработанное руководителями проекта. Согласно этому определению под гражданским обществом понимается арена за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов. В данном определении акцент сделан на институциональный порядок

гражданского общества и неформальный характер его становления.

Индекс учитывает следующие основные измерения:

- 1) общественное участие: уровень вовлеченности населения в деятельность социальных и политических организаций;
- 2) организованность гражданского общества: уровень институализации гражданского общества;
- 3) практикуемые ценности: уровень выражаемых ценностей установок в обществе;
- 4) восприятие влияния: уровень социального и политического воздействия гражданского общества, исходя из внутренней и внешней оценки;
- 5) внешняя среда: состояние социально-экономических, политических и культурных условий, которые влияют на деятельность гражданского общества.



Рис. 1. «Алмаз» гражданского общества в РФ

Эти измерения графически представлены посредством «алмаза» гражданского общества, который является одним из необходимых и наиболее известных элементов проекта «Индекс

гражданского общества — CIVICUS». Размер «алмаза» отображает эмпирическую картину состояния гражданского общества; условия, способствующие или замедляющие развитие гражданского общества, а также последствия действий гражданского общества для общества в целом. Контекст, или внешняя среда, изображен в форме окружности, в которую вписан «алмаз» гражданского общества, и не рассматривается как часть общей картины состояния гражданского общества, но как внешний фактор, который тем не менее остается критически важным для его благополучия.

Среди всех измерений относительно высокие показатели зафиксированы по уровню организованности гражданского общества, что свидетельствует об относительной институциональной устойчивости. Однако организации гражданского общества не оказывают значительного влияния на социально-политические изменения в стране. Не последнюю роль в этом играет отсутствие налаженного взаимодействия с органами власти, поэтому в качестве рекомендаций для органов власти выступают предложения данного доклада по расширению взаимодействия с организациями гражданского общества, а также по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Участие в деятельности организаций гражданского общества в России не является ти-

пичной поведенческой практикой для граждан России. Низкий уровень формального гражданского участия во многом обусловлен низким уровнем доверия к организациям гражданского общества. Поэтому в качестве рекомендаций по усилению этого направления выступают предложения использовать современные методы пропаганды гражданского участия, освещать лучшие практики деятельности организаций гражданского общества и т.д.

Гражданское общество в России не является в настоящее время тем надежным проводником, с помощью которого ценности общества доносятся до властных элит, а решения элит находят обратную связь в обществе. Однако в обществе имеется запрос на активизацию роли организаций гражданского общества, поэтому всем заинтересованным сторонам (организациям гражданского общества, органам власти, бизнесу) необходимо направить усилия на реализацию данного позитивного тренда для всестороннего развития гражданского общества в России. Данную проблему предлагается решить через усиление влияния организаций гражданского общества как аккумуляторов идей общества и посредников в информировании об этих идеях властных элит путем расширения их взаимодействия с органами власти.



Глава I

«ИНДЕКС ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА — CIVICUS»: О ПРОЕКТЕ И МЕТОДОЛОГИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Гражданское общество играет все более важную роль в вопросах социально-экономического развития и государственного управления по всему миру. Однако в большинстве стран знания о состоянии и формах гражданского общества ограничены; мало и площадок, на которых заинтересованные стороны могли бы обсудить возможности гражданского общества, совместно проанализировать его сильные и слабые стороны и реализовать коллективные действия в ответ на различные вызовы постоянно меняющегося мира.

«Индекс гражданского общества — CIVICUS» (the Civil Society Index, CSI) — прикладной исследовательский проект по оценке состояния гражданского общества в странах по всему миру. Он основан на принципах участия, которые предполагают реализацию проекта для изучения состояния гражданского общества самим гражданским обществом — большинство национальных партнеров проекта являются негосударственными некоммерческими организациями. Главная идея этого в том, что сами участники быстрее и эффективнее способны на основании полученных данных осуществить какие-то действия для развития гражданского общества, чем организации, находящиеся вне гражданского общества. Проект нацелен на создание необходимого пула знаний и придания импульса реализации инициатив по укреплению гражданского общества. Индекс инициирован и реализуется самими организациями гражданского общества (ОГО) и во благо ОГО на уровне отдельных стран. К реализации проекта и распространению его результатов активно привлекается широкий спектр заинтересованных сторон, включая гражданское общество, органы власти, средства массовой информации,

финансирующие организации, академическое сообщество и общество в целом.

В ходе осуществления проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS», направленного на позитивные изменения в третьем секторе, реализуется определенная последовательность этапов исследования:

1. **Оценка:** используется оригинальный набор партисипаторных методов исследования, источников данных и исследований конкретных примеров (кейс-стади) для всесторонней оценки состояния изучаемого гражданского общества по пяти направлениям.
2. **Коллективная рефлексия:** проводится структурированный диалог между различными заинтересованными в развитии гражданского общества сторонами, что позволяет определить конкретные сильные и слабые стороны гражданского общества.
3. **Совместные действия:** субъекты исследований используют этот партисипаторный и консультативный процесс для разработки и реализации конкретного плана действий по укреплению гражданского общества в стране.

I.1. Предыстория проекта

Концепция проекта «Индекса гражданского общества — CIVICUS» была впервые разработана более десятилетия назад, и с тех пор была подкреплена существенными результатами в международном масштабе. Всемирный альянс при консультационной поддержке Хель-

Страны — участники второго этапа проекта CIVICUS

1. Албания	14. Италия	28. Россия
2. Аргентина	15. Иордания	29. Сербия
3. Армения	16. Казахстан	30. Словения
4. Бахрейн	17. Кипр	31. Судан
5. Беларусь	18. Косово	32. Того
6. Болгария	19. Либерия	33. Турция
7. Буркина-Фасо	20. Мадагаскар	34. Уганда
8. Венесуэла	21. Македония	35. Украина
9. Гана	22. Мали	36. Уругвай
10. Грузия	23. Мальта	37. Филиппины
11. Демократическая республика Конго	24. Мексика	38. Хорватия
12. Джибути	25. Нигер	39. Чили
13. Замбия	26. Нигерия	40. Южная Корея
	27. Никарагуа	41. Япония

мута Анхаера разработал первую концепцию «Индекса гражданского общества» (Индекса) в конце 1990-х годов. Индекс стал логическим продолжением «Нового гражданского атласа» (New Civic Atlas) CIVICUS, опубликованного в 1997 г. и содержащего сравнительные параметры гражданского общества 60 стран [New Civic Atlas, 1997; Naidoo, 2001; Holloway, 2001]. Затем в 1999 г. CIVICUS представил первую версию методологии Индекса [Anheier, 2004] и провел первый пилотный этап исследований в 2001–2002 гг. в 13 странах¹. После этого была проведена оценка организации и результатов исследований с последующим пересмотром методологии проекта. CIVICUS впервые реализовал полный проектный цикл Индекса с 2003 по 2006 гг. в более чем 50 странах. В реализацию проекта были напрямую вовлечены более 7 тыс. организаций и индивидов, заинтересованных в развитии гражданского общества [Finn, 2008].

Перед началом настоящего этапа Индекса CIVICUS во второй раз провел доскональную оценку и пересмотр методологии Индекса в сотрудничестве с Центром социальных инвестиций Университета г. Гейдельберга, а также с партнерами и другими заинтересованными сторонами. Обновив и усовершенствовал методологию, в 2008 г. CIVICUS запустил новый этап Индекса с 41 партнерами в различных странах, среди которых были и организации, участвовавшие в предыдущих этапах проекта.

¹ Пилотный этап исследования был проведен в Беларуси, Индонезии, Канаде, Мексике, Новой Зеландии, Пакистане, Румынии, Украине, Уругвае, Уэльсе, Хорватии, Эстонии и ЮАР.

(См. список стран, в которых был реализован данный этап проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS»².)

1.2. Подходы к реализации проекта

Уникальность проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» заключается в том, что он объединяет нормативные и эмпирические исследования с рефлексией и действиями, которые и составляют концептуальную основу всех компонентов проекта. Другими словами, проект стремится не только исключительно к созданию знаний, но и к прямому применению полученных знаний при принятии стратегий, направленных на повышение эффективности и роли гражданского общества. Основными принципами Индекса являются:

Инклюзивность: в концептуальной основе Индекса объединены разнообразные теоретические подходы, а в ходе проекта сделана попытка охватить максимально возможное количество индикаторов гражданского общества, акторов и процессов.

Универсальность: поскольку Индекс является глобальным проектом, его методология допускает учет национальных контекстных и концептуальных различий в единой системе.

² Данный список верен на дату публикации настоящего аналитического отчета по России, но может незначительно измениться после публикации отчета: некоторые страны могут быть добавлены или исключены из списка по мере реализации проекта.

Сопоставимость: Индекс нацелен не на составление рэнкинга, а на сравнительное измерение различных аспектов гражданского общества по всему миру. Возможность сопоставлений существует как между различными странами или регионами в рамках одного этапа Индекса, так и между различными этапами реализации проекта в рамках одной страны.

Адаптивность: Индекс специально разработан для достижения приемлемого баланса между международной сопоставимостью и учетом национальной специфики при реализации проекта.

Диалог: одним из ключевых элементов Индекса является его партисипаторный характер, вовлечение максимального числа заинтересованных сторон, которые ощущают свою сопричастность к реализации и результатам проекта в своих странах.

Развитие потенциала: в странах действия проекта организации-партнеры приглашаются на региональный трехдневный семинар-тренинг по методологии Индекса. После тренинга, команда CIVICUS продолжает оказывать содействие партнерам на протяжении всего исследования. Партнеры по реализации проекта также получают возможность приобрести значимые навыки в ходе проведения исследований, обучения и организации проекта в своей стране.

Сетевое взаимодействие: партисипаторный характер проекта и инклюзивность различных компонентов Индекса (например, фокус-группы, Наблюдательный совет, общенациональная конференция) создают новые пространства, на которых различные акторы могут обнаружить общие интересы и объединиться, в том числе на межсекторной основе. Партнеры из некоторых стран настоящего этапа исследования также участвовали в региональных конференциях для обсуждения предварительных результатов и трансграничных вопросов развития гражданского общества.

Изменения: в отличие от некоторых исследовательских инициатив основной целью Индекса является генерация информации, которая может иметь прикладное значение для активистов гражданского общества и других заинтересованных сторон. Поэтому реализация проекта направлена на определение тех аспектов гражданского общества, которые могут быть изменены, а также на получение

информации и знаний, которые бы содействовали реализации заданных прикладных целей.

I.3. Реализация проекта

С учетом перечисленных фундаментальных принципов следует подчеркнуть, что при проведении оценки состояния гражданского общества на национальном уровне методология Индекса использует комбинацию партисипаторных элементов и научных исследовательских методов. Индекс учитывает следующие измерения:

- 1) общественное участие,
- 2) уровень организованности гражданского общества,
- 3) практикуемые ценности,
- 4) восприятие влияния,
- 5) внешняя среда.

Эти измерения графически представлены в виде «алмаза» гражданского общества (см. рис.1), который является одним из необходимых и наиболее известных элементов проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS». Для формирования «алмаза» гражданского общества значения 67 количественных индикаторов агрегируются в 28 подгрупп, которые затем собираются в пять измерений по шкале от 0 до 100%. Размер «алмаза» отображает эмпирическую картину состояния гражданского общества, условия, способствующие или замедляющие развитие гражданского общества, а также последствия действий гражданского общества для общества в целом. Контекст, или внешняя среда, визуально представлен в форме окружности, в которую вписан «алмаз» гражданского общества, и не рассматривается как часть общей картины состояния гражданского общества, но как внешний фактор, который тем не менее остается критически важным для его благополучия.

Основными элементами реализации «Индекса гражданского общества — CIVICUS» на национальном уровне являются:

- Различные исследования, которые включают: опросы общественного мнения, выявляющие мнения населения о гражданском обществе и участие людей в группах и объединениях; обследование организаций, характеризующее мезоуровень гражданского

общества и определяющее характеристики организаций гражданского общества; и исследование внешнего восприятия, направленное на измерение восприятия заинтересованными сторонами, экспертами и политиками воздействия гражданского общества в значимых социальных областях.

- Выборочные кейс-стади, сфокусированные на важных для гражданского общества вопросах в контексте конкретной страны.
- Встречи Наблюдательного совета, состоящего из экспертов в области гражданского общества и сформированного для оказания

консультативной поддержки проекту и его реализации на национальном уровне.

- Региональные и тематические фокус-группы, на которых заинтересованные стороны могут проанализировать и обменяться мнениями о роли гражданского общества.

После проведения всесторонних исследований и обширного сбора информации, результаты выносятся на обсуждение общенациональной конференции, которая привлекает организации из всех секторов, позволяя заинтересованным сторонам обсудить и разработать стратегии решения определенных приоритетных проблем.



Глава II ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ

II.1. Концепция гражданского общества

Для исследований гражданского общества постсоветской России характерно разнообразие дисциплинарных и методологических подходов, не говоря уже о многообразии конкретных интерпретаций соответствующей проблематики. В трудах российских обществоведов подчеркивается, что «гражданское общество» — это категория, в осмыслении которой пока так и не появилось необходимой теоретической ясности [Андропова, 2004; Володин, 2000; Капустин, 2011; Межуев, 2008; Савинков, 2007 и др.], пока отсутствует единое понимание природы институтов гражданского общества. Дотошный исследователь мог бы насчитать десятки, а то и сотни такого рода определений [Мотрошилова, 2009: 14].

В рамках проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» в России в качестве рабочего использовалось определение, предложенное в соответствии с методологией проекта. Согласно этому определению, как уже указывалось, под гражданским обществом понимается арена за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов. В данном определении подчеркивается институциональный характер гражданского общества и неформальный характер его становления.

II.2. История гражданского общества

Доступные источники позволяют проследить историю гражданского общества в нашей

стране преимущественно с акцентом на его институционализированные формы. Есть немало свидетельств спонтанных проявлений самоорганизации на различных этапах истории, но они с трудом складываются в общую картину. Поэтому в данном разделе основное внимание уделяется структурам, в той или иной степени сопоставимым с общественными организациями в современном понимании. Конечно, это несколько сужает поле зрения, но позволяет уловить значимые общие тенденции.

Уже в период реформ Екатерины II, связанных с законодательным оформлением прав дворянского и городских сословий, возникли ростки самоорганизации элитарных групп русского общества. Наряду с элементами выборности в организации местной жизни появились, например, Вольное экономическое общество (1765 г.), Английский клуб в С.-Петербурге (1770 г.), Английский клуб в Москве (1772 г.). Вместе с тем самодержавная власть настороженно относилась к проявлениям общественной инициативы и самодеятельности, вследствие чего чередовались периоды относительного благоприятствования общественным инициативам и их сдерживания.

Взаимоотношения общественных организаций и публичной власти в дореволюционный период развивались в основном в рамках модели взаимодополнения. Формировавшийся некоммерческий сектор заполнял те ниши на рынке социальных услуг (социальная защита, образование, наука, здравоохранение и др.), которые государство «не обслуживало», либо «обслуживало» чрезвычайно слабо. Так, в дореволюционной России не существовало государственной системы социального обеспечения, в силу чего социальным обеспечением занимались организации взаимопомощи, оказывавшие материальную (выдача ссуд, пособий, пенсий утратившим трудоспособность

членам и др.) и «интеллектуальную» помощь (создание библиотек, устройство спектаклей, концертов и вечеров) представителям различных профессиональных групп: торговым служащим, ремесленникам, врачам, фельдшерам, учителям и др. [Туманова, 2010: 104–105].

Первый этап институционализации российского гражданского общества (60-е годы XVIII в. — 1860 г.) характеризовался становлением общественных организаций, осуществляющих научную, литературно-художественную, благотворительную, досуговую деятельность и др. Одним из крупнейших ученых обществ, основанных в ту пору, явилось Русское географическое общество (1845 г.), посвятившее себя изучению земель, народов и ресурсов Российской империи. Общество организовало серию ярких географических экспедиций (в их числе экспедиции П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.А. Северцова, Н.М. Пржевальского), осуществляло статистические работы, а в годы «великих реформ» явилось центром формирования кадров либеральной бюрократии, участвовавшей в подготовке и проведении структурных преобразований российской государственности, общественного строя и правовой системы в 1860–1870-х годах.

Второй этап институционализации российского гражданского общества (1861–1917 гг.) характеризовался профессионализацией и демократизацией российской общественности, расширением сферы ее деятельности, интенсивным вовлечением различных социальных групп в общественную самодеятельность. Поворотными пунктами в развитии общественной самодеятельности явились реформы 1860–70-х годов, когда российскому обществу были делегированы широкие полномочия в области местного самоуправления и суда, а также голод 1891–1892 гг., когда общественность пришла на помощь власти в деле ликвидации последствий этого стихийного бедствия, а власть согласилась в силу объективных трудностей принять ее. В организацию помощи голодающим крестьянам включились активисты научных и просветительских обществ, а сама помощь голодающим приобрела характер общественного движения.

Промышленный переворот и ширившееся железнодорожное строительство в России породили рост научно-технических обществ

(Русское техническое общество в Петербурге, Общество распространения технических знаний в Москве и др.). Потребность в развитии общественного здравоохранения и народного образования получила выражение в создании медицинских обществ, обществ образования и учительских организаций. Судебная реформа 1864 г. и формирование в обществе интереса к юридическому знанию обернулись становлением юридических обществ.

В 1890-е годы наблюдается активизация общественной самодеятельности. Десятикратно увеличилось число организаций, содействующих распространению народного образования: в начале 1890-х годов их было около 20, а в 1898 г. — 193. В 3 раза возросла численность медицинских обществ (в начале 1880-х годов — 40, а в 1896 г. — 120), которые объединяли уже более половины представителей врачебного сословия. Происходил количественный рост сельскохозяйственных обществ, которых к началу XX в. насчитывалось уже свыше 200 [Туманова, 2008: 45–47].

На начало XX столетия в России пришелся рубежный для дореволюционного времени качественный новый этап в развитии гражданского общества, когда сложилась развитая инфраструктура добровольных ассоциаций, была подведена законодательная база под их образование и законную деятельность, а значимость общественной инициативы и самоорганизации была признана как общественными деятелями, так и представителями государственного аппарата. Развитие гражданского общества базировалось на интенсивно протекавших в стране процессах индустриализации и урбанизации, постепенной «вестернизации» российских городов, развитии средств коммуникации, сокращавших время трансляции культурных достижений и ускорявших информационный обмен.

В начале XX в. в Российской империи функционировала довольно широкая сеть общественных организаций, действовавших в области социальной защиты, городского и сельского хозяйства, образования и здравоохранения, развития литературы и искусств, науки и просветительства и др. Только за период 1906–1909 гг. на основании нового нормативно-правового акта — Временных правил об обществах и союзах 1906 г. — было образовано 4800 организаций [Ануфриев, 1917: 39].

В провинциальных городах накануне Первой мировой войны действовало до сотни обществ (70 — в Тамбове, 100 — в Казани и т.д.), в столичных — несколько сотен (около 600 в Москве, почти столько же — в Петербурге) [Туманова, 2008: 7].

Наряду с общероссийскими обществами широкое распространение получили региональные организации, сфера деятельности которых ограничивалась рамками отдельных губерний, городов или даже городских районов. В орбиту общественной деятельности интенсивно вовлекалась провинция (у Русского технического общества к 1905 г. насчитывалось 38, у Русского музыкального общества — 20 отделений). Наблюдалось качественное развитие организаций: появлялись новые их виды — общества физического воспитания и развития, педагогические общества и др. Большой общественный резонанс вызывали съезды добровольных организаций (врачей, естествоиспытателей, антропологов и др.), собиравшие на свои заседания широкий круг заинтересованных лиц.

В период нахождения у власти Временного правительства (февраль—октябрь 1917 г.) на законодательном уровне был создан режим наибольшего благоприятствования созданию и закономерной деятельности институтов гражданского общества. Целый ряд организаций (Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова, Вольное экономическое общество) выступили с резолюциями о поддержке политики Временного правительства, а само правительство стремилось создать условия для использования ресурсов гражданского общества в государственном строительстве.

Вместе с тем институционализированные формы конструктивной гражданской активности, с одной стороны, и готовность государства откликаться на исходившие от общества импульсы — с другой, были не адекватными спектру и масштабам протестных настроений, развивавшихся и ширившихся в стране в конце 1916—1917 г., что обернулось формированием массовой базы революционных партий.

Третий этап институционализации российского третьего сектора (октябрь 1917 — середина 1980-х годов) характеризовался огосударствлением институтов гражданского общества. И в то же время он являлся для отдельных из них периодом скрытого роста. Государство

предъявляло спрос прежде всего на псевдо-НКО (или ГОНГО — государственно-ориентированные негосударственные организации), которые были призваны служить «приводными ремнями» для строительства социализма. Между тем происходило и предоставление ресурсов для волонтерской активности в идеологически нейтральных сферах — охрана природы, художественная самодеятельность и др. [Якобсон, Санович, 2009: 23].

1920-е годы — особый этап в развитии советской общественности — характеризовались ростом численности общественных организаций, возникновением обществ и союзов в тех областях, где государственных органов не было: спорт, радиодело, гражданская авиация и т.п. На гребне общественного движения первых лет советской власти были созданы творческие союзы интеллигенции. Шло расширение социальной базы общественных организаций: привлечение интеллигенции в профсоюзы, пополнение пролетарскими кадрами научных обществ.

Общественные организации 1920-х — начала 1930-х годов привлекали внимание государства и общества к наиболее острым проблемам социального плана, таким как грамотность и образование, пьянство и здоровый быт, состояние окружающей среды и права граждан и т.п. Они предлагали пути решения этих проблем и изыскивали для этого средства. В условиях отсутствия у государственных структур возможности для регулирования многих сфер жизни общества компенсаторская роль общественных организаций была весьма ощутимой. Между тем многие инициативы общественных организаций не получали поддержки советской власти, которая сомневалась в полезности для нового общественного строя добровольческого движения и в «благонадежности» его участников. Основанием для продолжения деятельности общественных организаций было признание ими советской власти и руководящей роли Коммунистической партии, подчинение правовым нормам нового строя и перерегистрация уставных документов.

Начиная с конца 1920-х годов основополагающая тенденция в развитии гражданского общества состояла в последовательном подчинении его государственным и партийным органам. Отсутствие свободы деятельности, зависимость от партийных и государственных

ных органов по различным вопросам, начиная с финансовых и заканчивая персональным составом, слияние обществ ввиду кажущегося дублирования их деятельности, номенклатурный принцип подбора и расстановки кадров — все это сопровождало развитие общественных инициатив в советский период. В конце 1920-х — 1930-е годы численность общественных организаций резко сокращается. Были ликвидированы общества, ассоциации и союзы творческой интеллигенции, на их основе созданы всесоюзные общества, в которых творческие союзы потеряли всякое подобие добровольных объединений и самостоятельности, превратились в придаток государственного механизма, которым государственный аппарат руководил безраздельно. Из обществ социальной помощи к концу 1920-х годов оставались лишь Красный Крест и Общество «Друг детей» [Коржихина, 1997: 288]. Из до-революционных обществ продолжали свою работу часть старейших научных обществ типа Русского географического общества и часть медицинских научных обществ.

В советский период приоритет был отдан развитию псевдонКО, именуемых обществами нового типа или массовыми организациями. К ним принадлежали Осоавиахим, Союз безбожников, Общество «Долой неграмотность», Общество друзей советского кино и др. Массовые общества охватывали в общей сложности десятки миллионов граждан. Их существование и деятельность зависели от поддержки властей, демократические организационные нормы и декларации о финансовой самостоятельности имели в их жизни формальное значение, происходило сращивание руководящих структур партийных и общественных организаций. Все эти черты были типичны для новой советской общественности [Киселева, 1998: 204].

С началом «оттепели» 1960-х годов, когда был провозглашен интерес к «общественным началам» и произошел подъем общественной активности в науке, культуре и образовании, заметно возросло количество общественных организаций, повысилась их влияние во всех областях общественно-политической жизни. За период 1960—1980-х годов возникло 40 новых союзов, в том числе союзы ветеранов, друзей кино, дизайнеров, криптозоологов, фонды детский, мира, культуры и т.п. [Коржихина, Степанский, 1988: 406].

В 1970-е годы в большом количестве возникали ячейки взаимопомощи и клубного сотрудничества в области спорта, туризма и музыки. Большинство из них оставались незарегистрированными и подвергались давлению властей. В те годы у советских граждан появилось все больше возможностей не только использовать в своих интересах ниши, предлагаемые государством, но и самим становиться субъектами предложения институтов самоорганизации. Между тем возникавшие «снизу» институты и структуры в немалой степени воспроизводили советские образцы организационной культуры.

Принципиально новым явлением, сыгравшим выдающуюся роль в формировании постсоветского гражданского общества в России, стало движение диссидентов. Так принято называть разнообразные формы сопротивления коммунистическому режиму. Диссиденты писали и распространяли художественные, публицистические и научные произведения, в которых режим подвергался критике, создавали философские и религиозные кружки. Делались также попытки создания политических и правозащитных организаций, однако они наиболее жестоко преследовались властями. Впрочем, любая форма участия в диссидентском движении была чревата тюремным заключением.

В условиях постоянных преследований диссидентское движение не могло стать особо массовым, но оно вызывало сочувствие значительной части образованного населения и оказывало немалое влияние на атмосферу в обществе. Вместе с тем следует учитывать, что неприятие коммунистического строя объединяло в диссидентском движении людей с различными, подчас диаметрально противоположными взглядами. Поэтому те или иные направления прежнего диссидентства стали предшественниками не только для более или менее либерально ориентированных общественных движений, но и, например, для религиозного фундаментализма в ряде постсоветских республик.

Четвертый этап институционализации российского гражданского общества пришелся на период с конца 1980-х годов до настоящего времени. В условиях, когда остро обозначилась экономическая стагнация и кризис легитимности власти, идея построения гражданс-

кого общества вновь стала актуальной в нашей стране. В ходе начавшихся дискуссий о путях реформирования экономической и политической систем советского общества был выдвинут тезис о необходимости сужения сферы вмешательства государства в экономическую и социальную жизнь общества.

С середины 1980-х годов процесс возникновения общественных организаций шел довольно бурно. Первым было создано в 1985 г. Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость. В 1986 г. оформляется Союз театральных обществ СССР, Всесоюзное музыкальное общество, Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, Советский фонд культуры, в 1987 г. — Союз дизайнеров СССР, Всесоюзное общество друзей кино, Московское общество инвалидов (опорно-двигательного аппарата), Советский детский фонд им. Ленина, Советский фонд мира [Коржихина, Степанский, 1988: 431]. Если раньше в стране не было ни одного экологического клуба, то к концу 1980-х их число достигало нескольких десятков, возникали сотни подростковых, семейных клубов, групп милосердия и т.д. По некоторым подсчетам в самостоятельные инициативы было вовлечено 7–8% городского населения старше 14 лет [Жукова, Кононов и др., 1988: 97].

Для 1990-х годов была характерна импортозависимая модель развития российского гражданского общества. Иностранные доноры выступали в роли ключевых субъектов предложения как ресурсов, так и институтов третьего сектора. Они не только давали средства, но с помощью программ обучения активистов, стажировок и др. осуществляли трансфер культуры западного и прежде всего американского третьего сектора в Россию. Роль государства сводилась в основном к доброжелательному невмешательству в дела третьего сектора, бюджетная поддержка НКО была крайне незначительной [Якобсон, Санович, 2009: 26].

В 1990-е годы резкое падение уровня жизни населения выдвинуло на передний план необходимость создания большого количества организаций и групп самопомощи. Сокращение финансирования социально-культурной и гуманитарной областей усилило процесс создания общественных объединений для спасения культуры, искусства, образования и науки. Льготная политика по отношению к

отдельным видам общественных объединений (например, объединениям инвалидов) стимулировала их создание. Принятие в 1990 г. закона СССР «Об общественных объединениях» и в 1995 г. законов Российской Федерации, регулирующих деятельность общественных объединений и благотворительных организаций, способствовало созданию гражданами России некоммерческих объединений.

Для 2000-х годов был характерен процесс импортозамещения институтов и ресурсов российского третьего сектора: ведущая роль в финансировании НКО переходит от зарубежных источников к отечественным, ослабевает влияние зарубежных доноров, усиливается самоорганизация граждан (прежде всего относящихся к среднему классу) и филантропическая активность бизнеса, складываются предпосылки для консолидации третьего сектора [Якобсон, 2007].

II.3. Карта гражданского общества

Принятое в проекте определение гражданского общества концептуально специфицируется через понятие социальной базы гражданского общества, к которой мы относим не только людей, уже участвующих в социальных практиках гражданского общества, но и людей, ориентированных на такое участие (см. подробнее: [Мерсиянова, 2009]). По данным специально проведенного исследования, социальная база российского гражданского общества составляет не менее 90% взрослого населения (см. [7] в приложении 4). Она неоднородна и состоит из четырех групп (см. рис. II.1).

«Ядро» социальной базы гражданского общества составляют 7,7% взрослых россиян, которые декларируют свое членство и (или) участие в деятельности общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив, вовлеченность в отношения добровольчества и филантропии, готовность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, а также демонстрируют определенный уровень

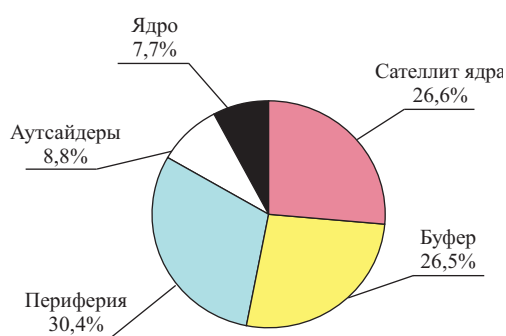


Рис. II.1. Социальная база российского гражданского общества и аутсайдеры (% опрошенных)

информированности об организациях третьего сектора и гражданских инициативах.

В «сателлит ядра» входит практически каждый четвертый взрослый россиянин (26,6%), не участвующий в деятельности НКО и гражданских инициатив, однако готовый объединяться с другими для совместных действий, занимающийся благотворительностью в широком смысле, информированный об общественных объединениях и других негосударственных некоммерческих организациях, гражданских инициативах.

В третью группу по мере удаленности от ядра входят 26,5% россиян. Эта группа, условно названная «буферной зоной», представляет собой промежуточное звено между активом и периферией социальной базы. Ее представители потенциально готовы объединяться для совместных действий, но реально не участвуют в них, не занимаются частной благотворительностью или добровольчеством и не информированы в достаточной мере о работе существующих организаций.

На периферии социальной базы находятся 30,4% взрослых россиян, которые на момент исследований оказались не готовы к объединению с другими людьми для решения коллективных целей, но при этом они имеют склонность к благотворительности, знают о существовании и деятельности общественных организаций.

В группу «аутсайдеров» входят 8,8% россиян, которые не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе ГО.

Возможности развития российского гражданского общества связаны с расширением двух практически действующих частей его со-

циальной базы за счет представителей «буферной зоны», в которую входит каждый четвертый россиянин.

Институциональную структуру российского гражданского общества составляют негосударственные некоммерческие организации. Их принадлежность к структурам гражданского общества определяется в силу их функциональных характеристик, а не их правового статуса. По данным Росстата общая численность негосударственных некоммерческих организаций в Российской Федерации на 01 января 2009 г. составляла примерно 360 тыс. По нашим оценкам, доля реально действующих НКО в общей численности официально зарегистрированных составляет не более 38% [Мерсиянова, Якобсон, 2007]. Таким образом, в действующее ядро третьего сектора сегодня в России входят приблизительно 136 тыс. НКО. Классификация НКО по направлениям деятельности содержит не менее 24 групп (см. приложение 5).

Развитие гражданского общества в России проходит под влиянием ряда ключевых факторов: политико-правового, экономического, коммуникативного, образовательного, идеологического.

По мнению авторов доклада *политика государства* по отношению к структурам гражданского общества, в том числе и к его институционализированной части — сектору НКО, проявляется через формирование правовых рамок их деятельности и правоприменительную практику, вклад государства в их ресурсное обеспечение, формирование каналов коммуникации между государством и гражданским обществом. Существенные изменения в отношении государства к структурам гражданского общества наблюдались неоднократно за последние 10–15 лет, и можно обоснованно утверждать, что политика российского государства к структурам гражданского общества во многом противоречива и, по сути, еще только формируется.

После 2005 г. наблюдается поворот от пренебрежительного отношения государства и сугубо селективной поддержки ограниченного круга организаций, от подозрительного отношения к тем, кто получает финансирование из-за рубежа, и к правозащитным организациям в сторону некоторой активизации попыток конструктивного взаимодействия государст-

венных органов и НКО. В числе наиболее заметных проявлений упомянутого поворота следует отметить создание Общественной палаты Российской Федерации и ее аналогов в регионах, развертывание при поддержке государства мониторинга состояния гражданского общества, появление государственных грантов для НКО, ревизию законодательства, регулирующего деятельность НКО, с целью отмены необоснованных ограничений, включение известных правозащитников в состав Совета при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и др.

В числе причин поворота к конструктивному взаимодействию государства и некоммерческого сектора можно выделить две. Во-первых, это желание подключить потенциал и ресурсы гражданского общества к решению социальных проблем в России. Во-вторых, это стремление высшего руководства страны продолжить построение правового демократического государства, хотя этот процесс идет подчас непоследовательно. В целом, отмеченный поворот в государственной политике улучшил условия для развития гражданского общества при сохранении затруднений, касающихся практик гражданского общества, наиболее близко прилегающих к политической активности, таких как, например, социальное адвокатирирование (в том числе по экологическим проблемам, крупным градостроительным проектам на местах), правозащитная деятельность.

Состояние *экономических предпосылок* развития гражданского общества в России характеризуется постепенным ростом объемов индивидуальных и корпоративных филантропических ресурсов, укоренением практик социальной корпоративной ответственности, добровольчества. Для деятельности структур гражданского общества в социальной сфере доступна государственная поддержка. Вместе с тем во второй половине 2000-х годов произошло существенное сокращение объемов зарубежных донорских ресурсов. В России пока еще не сформировались крупные специализированные благотворительные фонды,

обеспечивающие независимый от государства или отдельных ведущих корпораций источник финансирования деятельности структур гражданского общества. Перспективы дальнейшего укрепления ресурсной базы российского гражданского общества тесно связаны с общим состоянием экономики страны, способностью преодолеть сырьевую модель роста и продвинуть модернизацию. Кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал уязвимость ресурсной базы российского гражданского общества в условиях одновременного падения доходов населения, бизнеса и государства.

Качество *коммуникативных практик* повышается, однако находится еще далеко от того уровня, который необходим, чтобы коммуникативный фактор стал источником развития гражданского общества. Заметные сдвиги достигнуты в коммуникации с органами государственной власти, прежде всего благодаря деятельности упомянутых выше общественных палат и советов при федеральных и региональных органах власти. Развивается социальная реклама. Растет применение интернет-технологий как инструмента сетевой коммуникации. В то же время ощущается слабость горизонтальной коммуникации НКО, их сетевого взаимодействия между собой. В налаживании систематической коммуникации с бизнес-организациями и институциональными донорами российские НКО делают, пожалуй, еще только первые шаги.

Высокий *образовательный уровень* российского населения потенциально является фактором развития гражданского общества. В российской высшей школе действуют программы подготовки кадров для НКО, тематика теории и практики взаимодействия государства и НКО внедряется в программы обучения по государственному и муниципальному управлению. Однако предстоит еще большая работа, чтобы в России были обеспечены условия для становления нравственной гражданской позиции, гражданской компетентности иобретения опыта участия в практиках благотворительности и добровольчества в контексте непрерывного образования.



Глава III АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ДАННЫХ

III.1. Общественное участие

Показатели, характеризующие вовлеченность россиян в деятельность организаций гражданского общества, представлены измерением «общественное участие». Общественное участие рассматривается в двух видах — по ширине и глубине — вовлеченности населения в деятельность организаций гражданского общества как социальной, так и политической направленности. Источником информации для показателей данной оси является всероссийский опрос населения (см. [1] в приложении 4). Итоговое значение показателей по данной оси измерения составляет 33,7%.

Таблица 3.1. Основные показатели развитости российского гражданского общества по измерению «Общественное участие»

Гражданское участие	33,7
Широта общественного участия	13,9
Глубина общественного участия	35,9
Разнообразие общественного участия	81,3
Широта политического участия	6,8
Глубина политического участия	8,6
Разнообразие политического участия	55,8

Показатель 1.1. Широта общественного участия. Индикаторы, характеризующие широту общественного участия, показывают уровень вовлеченности населения в социальную активность и деятельность таких организаций гражданского общества, как религиозные, спортивные, рекреационные, художественные, музыкальные, образовательные, а также благотворительных организаций и фондов.

В целом они обозначаются как «организации гражданского общества социальной направленности».

Значение показателя широты общественного участия составляет 13,9%. Для его расчета используются три индикатора: 1) доля россиян, участвующих в деятельности организаций гражданского общества социальной направленности; 2) доля россиян, являющихся добровольцами в организациях данного типа; 3) доля россиян, вовлеченных в деятельность местного сообщества (см. рис. III.1.1).



Рис. III.1.1. Индикаторы, характеризующие широту общественного участия (% опрошенных, см. [1] в приложении 4)

Доля россиян, участвующих в деятельности организаций гражданского общества социальной направленности, составляет 8,8%. Среди них больше всего участвуют в деятельности спортивных и рекреационных организаций (65%); каждый пятый декларирует свое участие в деятельности религиозных организаций (21%), а также художественных, музыкальных и образовательных организаций (22%); лишь 6% респондентов участвуют в деятельности благотворительных организаций и фондов.

Доля россиян, вовлеченных в деятельность организаций гражданского общества в качестве волонтеров, составляет 4,6%. Среди них каждый второй работает в спортивной или рекреационной организации (49%), каждый

третий — в религиозной организации (33%), примерно каждый четвертый — в музыкальной, художественной или образовательной организации (23%), лишь каждый десятый — в благотворительной организации или фонде (10%).

Показатель вовлеченности россиян в совместную деятельность с другими людьми в 3 раза превышает долю людей, так или иначе задействованных в деятельности организаций гражданского общества изучаемого типа, и составляет 28,3%. Данную категорию людей можно рассматривать как тех, кто с наибольшей вероятностью в будущем может стать добровольцем или участвовать в деятельности организации гражданского общества.

Показатель 1.2. Глубина общественного участия. Данный показатель составляет 35,9% и демонстрирует глубину общественного участия посредством трех индикаторов: 1) доля людей, одновременно участвующих в деятельности более чем одной организации гражданского общества социальной направленности; 2) доля волонтеров в организациях данного типа, которые участвуют в деятельности более чем одной организации; 3) доля участвующих в деятельности местного сообщества не реже одного раза в месяц (см. рис. III.1.2)³.



Рис. III.1.2. Индикаторы, характеризующие глубину общественного участия (% опрошенных, см. [1] в приложении 4)

15,4% россиян участвуют в деятельности более чем одной организации гражданского общества. Среди них больше всего тех, кто участвует в деятельности художественных, музыкальных и образовательных организаций.

Большинство добровольцев вовлечены в работу только одной организации. Характерно, что половина добровольцев из числа тех, кто

³ Значения данных показателей рассчитываются от числа участвующих в деятельности хотя бы одной ОГО социальной направленности.

занимается волонтерской деятельностью для благотворительных организаций и фондов, вовлечена в добровольческую деятельность для других организаций.

75% граждан, по крайней мере, один раз в месяц участвуют в общественных мероприятиях с другими людьми, из числа тех, кто хотя бы раз в год участвует в общественных мероприятиях совместно с другими людьми, например, посещает спортивные клубы или оказывает помощь добровольческим (сервисным) организациям.

Показатель 1.3. Разнообразие общественного участия. Значение данного показателя составляет 81,3%, т.е. в абсолютном большинстве случаев распределение потенциально дискриминируемых групп (женщины, люди с низкими доходами, проживающие в сельской местности люди, этнические меньшинства) среди участников организаций гражданского общества социальной направленности совпадает с распределением указанных групп в структуре взрослого населения России. Это является свидетельством отсутствия значительных барьеров для участия граждан из любых социальных групп в деятельности организаций гражданского общества.

Женщины в целом более активно участвуют в деятельности организаций социальной направленности. Гендерный баланс наблюдается только среди тех, кто участвует в деятельности спортивных и рекреационных организаций (47% женщин и 53% мужчин). В других организациях доля женщин достигает 70%.

Исследование, проводимое для определения социальной базы гражданского общества, показало, что люди, составляющие ядро социальной базы, живут в больших городах, имеют в среднем более высокий уровень образования и уровень доходов. Это объясняет то, что люди с низкими доходами являются недопредставленными среди тех, кто участвует в деятельности организаций социальной направленности. Другим показателем, на который стоит обратить внимание в контексте российской специфики, является этничность участвующих в деятельности организаций гражданского общества. Этнический ландшафт России довольно разнообразен и в некоторых регионах русские, будучи этническим большинством в целом по стране, представляют собой этническое меньшинство. Кроме того, в пост-

совестское время наблюдался бурный рост этнического самосознания [Оффе, 1996], что в конечном итоге определило ситуацию, в которой большое количество россиян, составляющих в данном регионе этническое меньшинство, участвуют в деятельности организаций социальной направленности.

Показатель 1.4. Ширина политического участия. Индикаторы, характеризующие широту политического участия, демонстрируют уровень политической активности россиян и меру их вовлеченности в деятельность организаций, занимающихся защитой и продвижением прав и свобод граждан. Согласно методологии проекта к организациям политической направленности относятся: профсоюзы, политические партии, экологические организации, профессиональные объединения, потребительские общества.

Показатель широты политического участия составляет 6,8%, для его расчета использовались три индикатора: 1) доля россиян, участвующих в деятельности организаций политической направленности; 2) доля россиян, являющихся добровольцами в организациях данного типа; 3) доля россиян, вовлеченных в практики политической активности, такие как: подписание открытых обращений, писем или петиций; участие в бойкотировании или в мирных демонстрациях (см. рис. III.1.4).



Рис. III.1.4. Индикаторы, характеризующие широту политического участия (% опрошенных, см. [1] в приложении 4)

В деятельности организаций политической направленности принимают участие 7,9% респондентов. Среди них 75% участвуют в деятельности профсоюзов, 15% опрошенных указали на свое участие в деятельности политических партий. Каждый десятый респондент участвует в деятельности профессиональных ассоциаций. Менее 3% респондентов участвуют в деятельности экологических

организаций и организаций по защите прав потребителей.

2,9% россиян занимаются волонтерской деятельностью в организациях указанного типа. Среди них 59% делают это для профсоюзной организации, 27% волонтеров работают в политических партиях, 12% волонтеров задействованы в деятельности профессиональных ассоциаций. Лишь каждый десятый волонтер участвует в деятельности благотворительных организаций и фондов.

9,5% респондентов продемонстрировали политическую активность за последние пять лет. Интересно отметить, что социально-демографические характеристики данной группы респондентов практически не отличаются от средневыворочных.

Показатель 1.5. Глубина политического участия. Значение данного показателя составляет 8,6%. Он демонстрирует глубину политического участия посредством трех индикаторов: 1) доля граждан, которые одновременно участвуют в деятельности более чем в одной организации политической направленности; 2) доля граждан, которые одновременно являются волонтерами более чем в одной организации политической направленности; 3) доля граждан, принимавших участие более чем в одном виде политической деятельности за последние пять лет (см. рис. III.1.5)⁴.

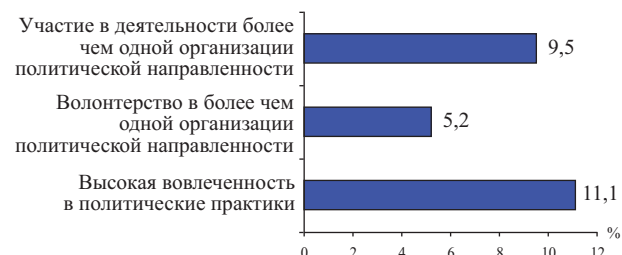


Рис. III.1.5. Индикаторы, характеризующие глубину политического участия (% опрошенных, см. [1] в приложении 4)

В деятельности более чем одной организации политической направленности принимают участие 9,5% респондентов, добровольцами в организациях данного типа являются 5,2% респондентов. 11,1% участвовали не менее чем

⁴ Значения данных показателей рассчитываются от числа участвующих в деятельности хотя бы одной ОГО политической направленности.

в двух видах политических практик за последние пять лет.

Показатель 1.6. Разнообразие политического участия. Данный показатель демонстрирует, в какой пропорции среди респондентов, участвующих в деятельности организаций политической направленности, представлены отдельные социальные группы (женщины, люди с низким доходом, этнические меньшинства, жители сельской местности) по сравнению с их распределением в структуре взрослого населения в целом.

Значение данного показателя составляет 55,8%, т.е. в большинстве случаев распределение указанных групп среди участников организаций гражданского общества политической направленности совпадает с распределением указанных групп в структуре взрослого населения России. Этот результат свидетельствует, что для участия граждан из названных социальных групп в деятельности организаций гражданского общества нет значительных препятствий.

Заключение

В целом, значение российского показателя по измерению «общественное участие» на «алмазе» гражданского общества (см. рис. 1 на с. 6 наст. доклада) составляет 33,7% и относится к зоне значений «ниже среднего». Связанное с деятельностью НКО общественное участие находится на низком уровне. Значительная часть россиян не доверяет НКО (см. [5] в приложении 4). Те же, кто заявляют о своей доверии указанным организациям, чаще упоминают общества защиты прав потребителей, профсоюзы и ветеранские объединения, садовые и дачные товарищества, общества инвалидов. Треть россиян доверяет НКО хотя бы одного вида; лишь 4% россиян доверяют НКО более чем пяти видов.

На низкий уровень политической активности россиян также влияет низкий уровень доверия политическим институтам. В частности, политические партии имеют отрицательный рейтинг доверия среди россиян (доля недоверяющих им превышает долю доверяющих на 16 п.п.). Это не в последнюю очередь связано с отсутствием опоры партий на низовые самоуправляющиеся организации. Самая сильная партия «Единая Россия» тесно связана с государственным аппаратом. Наиболее мощная

оппозиционная партия КПРФ является приемницей КПСС, сильно скомпрометировавшей себя в прошлом.

Помимо указанного низкую активность граждан в деятельности политической направленности обуславливают и другие негативные явления. Во-первых, это выстраиваемые сверху партией власти и иными политическими группами сервильные организации, ориентированные на дискредитацию политических оппонентов весьма сомнительными способами. Естественно, ни инициаторы их создания, ни члены этих организаций не заинтересованы в публичном «признании» подобного рода деятельности. Во-вторых, это стремительно возникающие для достижения краткосрочных политических целей и также стремительно исчезающие коалиции небольших оппозиционных групп. Они постоянно видоизменяются, и на поверхности мы видим лишь верхушку айсберга в виде внесистемной оппозиции, но каков истинный размер этого айсберга, и как он меняется — таких данных нет. В-третьих, это забастовочное движение, организуемое набирающими силу неформальными профсоюзами, истинные масштабы которого не определяются официальной статистикой. В-четвертых, это и разного рода экстремистские, националистические, подчас полукриминальные объединения для достижения целей, явно не направленных на общественное благо, но косвенно или непосредственно влияющие на формирование политических тенденций. Наиболее яркий пример — беспорядки, устроенные националистами в конце 2010 г. на Манежной площади в Москве. Описание данной группы посредством социологических опросов весьма проблематично.

Характерной особенностью добровольческого движения в России является низкая вовлеченность россиян в формальное добровольчество, связанное с деятельностью в какой-либо организации, и высокая неформальная добровольческая активность россиян. Так, в ходе мегаопроса населения по технологии Георейтинга (см. [5] в приложении 4) респондентам был задан вопрос: «За последние 2–3 года Вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» Около двух третей россиян отме-



Рис. III.1.6. Дифференциация регионов России по уровню добровольческой активности (% опрошенных по субъектам РФ, см. [5] в приложении 4)

тели, что им не приходилось заниматься безвозмездной деятельностью (63%). Случалось работать на благо других людей трети опрошенных (33%). Существует дифференциация вовлеченности россиян в добровольческую деятельность по регионам (см. рис. III.1.6). В целом, 61% россиян принимали участие хотя бы в одном виде добровольческой активности за последний год, при этом 37% участвовали в одном или в двух видах деятельности, каждый десятый — в трех, каждый четырнадцатый — в четырех видах.

Очевидно, что общественная активность россиян имеет еще и ситуативный характер, о чем свидетельствуют события, связанные с природными пожарами в 2010 г., когда в стране наблюдался подъем добровольческой и филантропической активности россиян, когда организации гражданского общества продемонстрировали свои возможности как проводников конструктивной общественной активности в чрезвычайных обстоятельствах. Возможно, уровень общественной активности в стабильные времена в России ровно такой, чтобы обеспечивать функционирование всей общественной системы, но способен к резкому значительному увеличению в условиях бедствия.

III.2. Уровень организованности гражданского общества

Измерение «уровень организованности гражданского общества» (см. рис. 1 с. 6 наст. доклада) дает представление об уровне институционализации российских НКО, характеризуемом посредством показателей состояния

Таблица 3.2. Основные показатели развитости российского гражданского общества по измерению «Организованность»

Уровень организованности российского гражданского общества	51,4
Управлению внутри гражданского общества	87,4
Инфраструктура внутри гражданского общества	32,2
Коммуникации внутри сектора	54,8
Человеческие ресурсы	27,3
Финансовые и технологические ресурсы	83,1
Международные связи	23,4

корпоративного управления, обеспеченности различного рода ресурсами, вовлеченности во внешние коммуникации (см. [2] в приложении 4), а также их международными связями. Итоговое значение координаты на данной оси составляет 51,4%.

Показатель 2.1. Управление внутри гражданского общества. Данный показатель указывает на долю организаций, которые имеют совет директоров или другой формализованный коллегиальный орган управления.

Среди обследованных НКО 87,4% имеют коллегиальный орган управления⁵. В состав данных органов входит в среднем 11 человек. Среди членов коллегиальных органов управления, как правило, отсутствует гендерный дисбаланс — доля женщин составляет 46%.

Показатель 2.2. Инфраструктура гражданского общества. Данный показатель информирует о доле организаций гражданского общества, которые являются членами любой ассоциации, зонтичной организации, ресурсного центра или сети. Его значение составляет 32,2%. Чаще всего членами ассоциаций, объединений, сетей являются объединения юридических лиц, религиозные организации и общественные организации (37–39%). Заметно реже входят в данные структуры автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства и фонды.

Подавляющее большинство НКО (87%), имеющих опыт членства в различных ассоциациях и объединениях, полагают, что они в той или иной степени эффективны. Причем практически половина обследованных НКО — участников объединений, считает их «безусловно эффективными». О той или иной мере неэффективности таких объединений заявило всего 8% НКО, имевших опыт участия в них.

Показатель 2.3. Коммуникации внутри сектора. Данный показатель демонстрирует долю организаций, которые за последние три месяца (на момент опроса) проводили встречи или обменивались информацией с другими организациями гражданского общества схожей направленности.

⁵ Российское законодательство предусматривает наличие в обязательном порядке коллегиального органа управления в НКО не всех организационно-правовых форм. Так, в автономных некоммерческих организациях и объединениях юридических лиц орган управления может быть не коллегиальным, а единоличным.

Как показали результаты исследования, чуть более половины НКО (54,8%) за последние три месяца (на момент опроса) проводили встречи с другими НКО, занимающимися аналогичными видами деятельности. В среднем каждая такая организация встречалась с восемью НКО. Чаще всего во взаимодействие с другими НКО вовлекались общественные и религиозные организации.

Показатель 2.4. Человеческие ресурсы. Оценка человеческих ресурсов является одной из значимых характеристик развития некоммерческого сектора. Данный показатель информирует о доле организаций исследуемого типа с устойчивым штатом сотрудников (волонтеры в которых составляют в среднем менее 25% сотрудников).

В целом по выборке 27,3% НКО характеризуются устойчивостью их человеческих ресурсов, в 41% организаций нет постоянных сотрудников.

Большинство некоммерческих организаций (76%) использует труд добровольцев. Общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность в некоммерческом секторе в 2008 г. составлял 3,02% численности экономически активного населения (3,2% числа занятых в экономике). В среднем добровольцы работают в российских НКО 26 часов в месяц. В пересчете на полную занятость получается, что трудовые ресурсы добровольцев равны 0,42% экономически активного населения или 0,44% занятых в экономике. Таким образом, объем ресурсов добровольческого труда, задействованного в российских некоммерческих организациях, сопоставим с объемом трудовых ресурсов оплачиваемых сотрудников НКО. Можно дать и стоимостную оценку ресурсов труда добровольцев, участвующих в деятельности российских НКО: если бы труд добровольцев оплачивался так же, как труд наемных сотрудников НКО, то стоимость ресурсов добровольного труда в некоммерческом секторе составила бы 16,4 млрд руб. ежегодно.

Согласно данным всероссийского обследования НКО, в негосударственных некоммерческих организациях по найму на условиях полного или неполного рабочего дня (полной или неполной рабочей недели) трудится 1,13% экономически активного населения России⁶.

⁶ Экономически активное население — люди в возрасте от 15 до 72 лет (по методологии Международной

Следует подчеркнуть, что занятость в некоммерческом секторе России носит, в основном, характер полной занятости — 79% сотрудников НКО работают полный рабочий день, т.е. 40 часов в неделю. Частично занятые сотрудники некоммерческих организаций работают в среднем по 16,8 часов в неделю. В пересчете на полный рабочий день (при 40-часовой рабочей неделе) доля занятых в российском некоммерческом секторе составляет 0,89% численности экономически активного населения. В целом, российские некоммерческие организации являются малочисленными (см. рис. III.2.4)⁷.

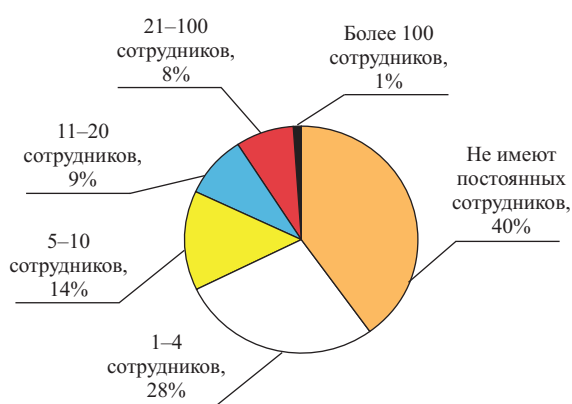


Рис. III.2.4. Распределение НКО по численности постоянных сотрудников (см. [2] в приложении 4)

Показатель 2.5. Финансовые и технические ресурсы. Данный показатель складывается из двух индикаторов отображающих устойчивость финансовых и технических ресурсов.

Для оценки финансовой устойчивости некоммерческой организации используются данные о субъективной оценке объема расходов и доходов некоммерческих организаций. По оценкам руководителей НКО, за 2008–2009 г. в 40% организаций увеличились доходы, почти в стольких же увеличились расходы. Однако примерно каждая третья организация указала

организации труда). Данная категория используется для расчетов вместо доли занятых, чтобы снять зависимость занятых от экономических условий — уровня безработицы и т.п.

⁷ Данные о трудовых и добровольческих ресурсах российского некоммерческого сектора получены Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора, реализуемого совместно с Центром исследования гражданского общества Университета им. Дж. Хопкинса.

на снижение полученных доходов за последний год. Данная ситуация может быть отчасти объяснена тем, что основными источниками финансирования НКО являются наряду с прогнозируемыми доходами — членскими взносами (44%) — непостоянные доходы, такие как добровольные взносы и пожертвования частных лиц (33%).

На рис. III.2.5 представлены иные источники финансирования некоммерческих организаций с указанием частоты их использования в российских НКО, согласно результатам всероссийского обследования НКО (см. [2] в приложении 4).

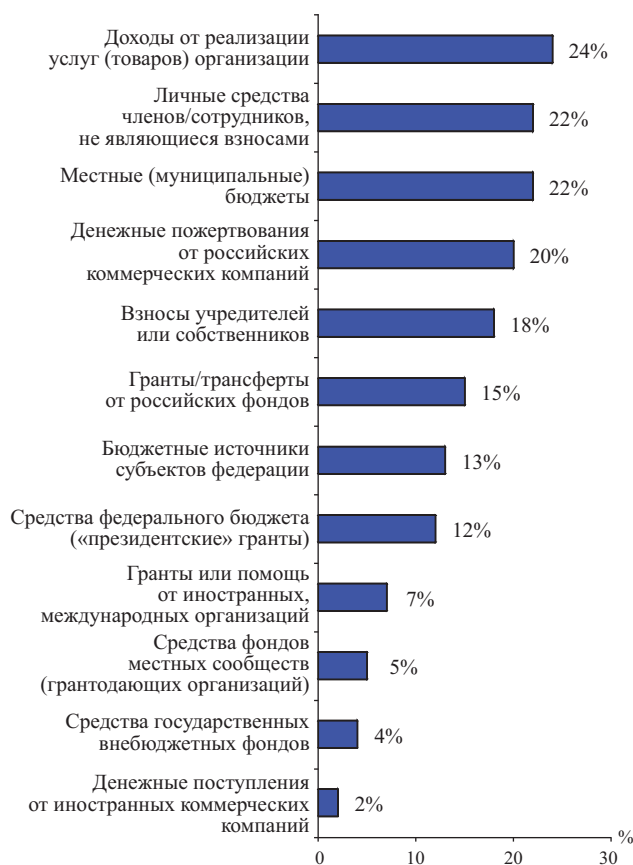


Рис. III.2.5. Источники финансирования организаций гражданского общества (% обследованных НКО, см. [2] в приложении 4)

По оценкам руководителей НКО, экономический кризис 2008–2009 гг. незначительно сказался на финансовой устойчивости НКО — более 68% респондентов оценивают экономическое положение своей организации как неизменившееся по сравнению с предыдущим годом. И лишь руководители 4% организаций

заявили о том, что экономическое положение их организации улучшилось за прошедший год.

При этом сравнивая организации по типам предоставляемых услуг, можно говорить о том, что наиболее стабильно ощущают себя профсоюзы — 50% их руководителей указали на то, что средств хватает на все или почти на все проекты, профессиональные и бизнес ассоциации (40%) и религиозные организации (более 50%).

Второй индикатор характеризует уровень обеспеченности некоммерческих организаций различными техническими ресурсами, необходимыми для осуществления деятельности некоммерческих организаций (компьютерная и оргтехника, различные средства связи — телефон, факс, Интернет). Результаты исследования фиксируют достаточно высокий уровень обеспеченности НКО, таким ресурсом, как доступ в Интернет располагают 70%. Уровень обеспеченности необходимой компьютерной и другой офисной техникой еще выше и составляет от 70% (обеспеченность факсом) до 90% (обеспеченность телефонной связью).

Показатель 2.6. Международные связи. Данный показатель представляет собой отношение численности международных неправительственных организаций, работающих в стране, к общему числу международных НКО в мире.

Значение данного индикатора составляет 23,4%⁸. Это означает, что в России присутствует почти четверть международных НКО. Отмечается сокращение значения данного индикатора во второй половине 2000-х годов, обусловленное заметным по сравнению с 1990-и годами снижением активности зарубежных доноров в России. Экономический рост обусловил существенное, хотя и неравномерное, повышение доходов населения, сокращение бедности, снижение остроты большинства проблем, с которыми были связаны усилия зарубежных доноров в России. Появление значительных внутренних ресурсов, наряду с усилением внимания ведущих зарубежных доноров к ряду других стран и регионов побудили многие иностранные НПО к посте-

пенному сокращению деятельности в России. Планы по сокращению активности были разработаны и начали осуществляться уже с начала 2000-х годов. Кроме того, 17 апреля 2006 г. вступил в силу закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», который осложнил регистрацию и ввел ряд ограничений на деятельность международных некоммерческих организаций на территории России. Лишь позднее закон был скорректирован с учетом требований НКО.

Заключение

Итоговое значение показателя на оси уровня организованности российского гражданского общества (см. рис. 1 на с. 6 наст. доклада) составляет 51,4%. Анализ индикаторов и показателей по этой оси показал, что некоммерческий сектор в России, несмотря на то, что общее значение (итоговый индекс) имеет самое высокое значение по сравнению с остальными осями «алмаза», переживает период сложного, динамичного, подчас противоречивого организационного становления. Из относительно сильных сторон российского некоммерческого сектора, освещаемых в ходе данного проекта, можно выделить внутреннее управление в организации — большинство некоммерческих организаций имеет коллегиальный орган управления, более чем в половине организаций выбранный, а не назначенный орган управления принимает решения о деятельности организации. Более того, отдельные группы не исключены из управления некоммерческими организациями, например, 46% членов коллегиальных управленческих органов — женщины.

Российские некоммерческие организации наращивают взаимодействие, как с организациями сходного профиля, так и с некоммерческими организациями иных видов деятельности в целях выработки согласованных позиций в диалоге с властями по ключевым вопросам развития гражданского общества.

Существенным негативным фактором является довольно зыбкая устойчивость человеческих ресурсов третьего сектора. Некоммерческие организации имеют малочисленный штат постоянных сотрудников, а доля добровольцев значительным образом варьируется в зависимости от типа некоммерческой органи-

⁸ Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ и Всемирный альянс за гражданское участие выражают благодарность Союзу международных ассоциаций за сотрудничество с проектом «Индекс гражданского общества — CIVICUS» и предоставление данных.

зации. К самым неустойчивым можно отнести организации, работающие в сфере филантропии, здравоохранения, защиты окружающей среды — более 90% из них характеризуются высокой долей добровольцев.

III.3. Практикуемые ценности

Показатели, рассматриваемые при измерении практикуемых ценностей в изображении «алмаза» гражданского общества в РФ (см. рис. 1 на с. 6 наст. доклада), складываются из ключевых ценностей, характерных или не характерных для российского гражданского общества. Источником данных для показателей оси практикуемых ценностей является всероссийское обследование НКО, проведенное в 2009 г. (см. [2] в приложении 4).

Количественное значение показателя практикуемых ценностей рассчитывается на основании пяти индикаторов, которые отражают деятельность некоммерческого сектора по следующим вопросам: принципы демократического принятия решений в организации, регулирование трудовых отношений, кодекс поведения сотрудников и прозрачность деятельности организации, стандарты защиты окружающей среды, восприятие ценностей гражданского общества в целом. Итоговое значение показателя практикуемых ценностей составляет 39,8%.

Таблица 3.3. Основные показатели развитости российского гражданского общества по измерению «Практикуемые ценности»

Практикуемые ценности	39,8
Управление, основанное на принципах демократического принятия решений	61,2
Регулирование трудовых отношений	45,3
Кодекс поведения и прозрачность организаций	34,1
Стандарты защиты окружающей среды	18,1
Восприятие ценностей в гражданском обществе в целом	40,2

Показатель 3.1. Управление, основанное на принципах демократического принятия решений. Данный показатель указывает на долю в

обследованных НКО организаций, в которых практикуется демократический принцип принятия решений (в которых решения принимаются не назначенными руководителями).

Индикатор 3.1.1. Принятие решений. Согласно методологии проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS», демократическим принятием решения в организации считается решение, принимаемое избираемыми органами управления. 61,2% российских НКО, принявших участие в исследовании, могут быть классифицированы, как организации, придерживающиеся демократического принятия решений. В то же время в 38% организаций решения принимаются назначенным руководителем или органом управления. По понятным причинам крайне редко основные решения принимаются членами организации (5%), сотрудниками НКО (2%). При этом доля организаций, придерживающихся демократических принципов в принятии решений, значительно варьируется в зависимости от организационно-правовой формы некоммерческой организации. Избранный коллегиальный орган управления, занимающийся принятием решений, чаще других существует в общественных организациях, в организациях, занимающихся международной деятельностью, религиозной проблематикой; реже всего — в некоммерческих партнерствах и в организациях, занимающихся здравоохранением. Одновременно есть организации, для которых более характерно единоличное принятие решений. К ним относятся фонды и организации, занимающиеся здравоохранением. В организациях данного типа решения принимаются в основном назначенным руководителем. Избранный руководитель наиболее часто принимает решения в объединениях юридических лиц, организациях, занимающихся образованием и исследованиями.

Показатель 3.2. Регулирование трудовых отношений. Данный показатель концентрирует сведения об организациях, использующих различные методы регулирования трудовых отношений, таких как: политика равных возможностей, членство в профсоюзе, обучение для новых сотрудников, документы, регулирующие трудовые нормы и стандарты. Согласно методологии проекта, наличие различных документов и механизмов регулирования трудовых отношений способствует формированию

прозрачной и понятной кадровой политики в организациях гражданского общества. Общее значение данного показателя составляет 45,4%, рис. III.3.2 демонстрирует количественную оценку индикаторов, формирующих данный показатель.

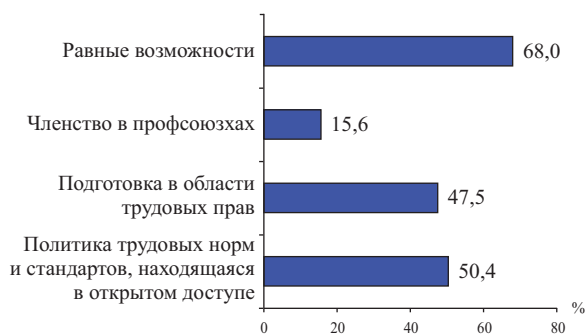


Рис. III.3.2. Индикаторы, характеризующие регулирование трудовых отношений (% обследованных НКО, см. [2] в приложении 4)

В целом, обеспеченность российских НКО различными документами, характеризующими трудовые права, можно назвать средней. Лишь в 67% обследованных НКО имеются различные документы, в которых, в частности подтверждаются равные права и возможности женщин в данной организации, в том числе и право на равную оплату за равноценный труд.

Профсоюзы, как еще одна форма поддержки работников, не является популярной среди сотрудников российских НКО. В среднем лишь 15,6% оплачиваемых сотрудников некоммерческих организаций являются членами профсоюза. При этом распределение доли сотрудников различается в зависимости от сферы деятельности организации. Так, для части организаций доля состоящих в профсоюзе сотрудников более чем в 2 раза превышает средний показатель. Не считая профсоюзных организаций как таковых, это справедливо для организаций, работающих в области культуры и рекреации, организаций, оказывающих юридическую помощь, благотворительных организаций, бизнес ассоциаций (24–30%). Встречаются и организации, сотрудники которых не являются членами профсоюзов. К таким организациям относятся НКО, работающие в сфере образования и исследований, защиты окружающей среды, организации ре-

лигиозного направления и осуществляющие международную деятельность.

В 52,5% обследованных НКО не проводятся специальные тренинги и инструктажи с новыми сотрудниками по вопросам их трудовых прав. Должностные (служебные) инструкции, определяющие нормы и условия труда, имеют 50% организаций. Среди обследованных НКО, не имеющих указанных документов, в большинстве (около 75%) не задумывались о том, что их необходимо в будущем принять и разместить в открытом доступе. Одной из причин такого низкого внимания НКО к вопросам трудовых прав сотрудников может рассматриваться детальная проработанность Трудового кодекса РФ, в соответствии с которым работают все организации в России, а также наличие трудовых инспекций, которые следят за исполнением трудового законодательства в РФ.

Показатель 3.3. Кодексы поведения и прозрачность организаций. Данный показатель демонстрирует прозрачность организаций гражданского общества, основанную на публикации в открытом доступе кодекса поведения сотрудников и финансовой информации о деятельности организации. Общее значение данного показателя равно 34,1% (см. рис. III.3.3).



Рис. III.3.3. Индикаторы, характеризующие кодексы поведения и прозрачность (% обследованных НКО, см. [2] в приложении 4)

В открытом доступе кодекс поведения чаще всего можно встретить в организациях, занимающихся образованием и исследованиями, религией. 42% НКО уже размещают свою финансовую информацию в открытом доступе. Больше некоммерческих организаций, размещающих свою финансовую информацию в открытом доступе, зафиксировано среди НКО, которые имеют четкую внутреннюю организационную структуру и документально оформленную стратегию деятельности; имеют сайт организации; взаимодействуют с органами местного самоуправления и федеральными

органами власти. Более половины обследованных НКО (57%), размещающих свою финансовую информацию в открытом доступе, делают это в публичном годовом отчете организации. Еще 17% размещают такую информацию на собственном интернет-сайте, 16% — в публикациях в СМИ.

В целом, 76% обследованных НКО так или иначе демонстрируют прозрачность своей деятельности, в том числе проводят пресс-конференции, делают публикации в СМИ (28%), дают консультации (по телефону, он-лайн) (28%), публикуют годовые отчеты о деятельности организации (25%), поддерживают сайт организации в Интернете (22%), проводят независимые аудиторские проверки своей финансовой деятельности (19%), публикуют годовые финансовые отчеты (16%).

Показатель 3.4. Стандарты охраны окружающей среды. Данный показатель указывает на долю организаций, у которых есть собственная экологическая политика, открытая для ознакомления желающих.

Лишь 18% НКО имеют в открытом доступе документы, определяющие экологические стандарты деятельности организации. Естественно, что чаще всего такие документы в открытом доступе имеют НКО, занимающиеся окружающей средой. Большинство организаций, не имеющих прописанных стандартов охраны окружающей среды, не планируют принять и опубликовать такую политику организации в будущем.

Показатель 3.5. Восприятие ценностей в гражданском обществе в целом. Пятый показатель демонстрирует оценку действий третьего сектора в целом по вопросам распространенности использования методов насилия (проявление агрессии, враждебности, жестокости) для выражения своих интересов группами гражданского общества, роли гражданского общества в продвижении демократического процесса принятия решений, частоту коррупционных практик внутри гражданского общества. Общее значение данного показателя равно 40,2% (см. рис. III.3.5).

Около половины руководителей НКО (53%) считают, что сегодня в России существуют общественные организации, движения и т.п., которые используют насилие для выражения своих интересов, прибегают к агрессии, физической силе, демонстрируют свою враждебность.



Рис. III.3.5. Индикаторы, характеризующие восприятие ценностей в гражданском обществе в целом (% опрошенных руководителей НКО, [2] в приложении 4)

дебность. Чаще других о существовании таких организаций и движений в гражданском обществе России упоминали представители религиозных организаций (63%) и организаций, занимающихся здравоохранением (75%). Чаще других отрицали использование подобных методов представители фондов (61%) и занимающиеся международной деятельностью организации (65%). Более половины респондентов, считающих, что в России есть подобные агрессивные силы, думают, что это отдельные небольшие группы, регулярно прибегающие к насилию (39%) или изредка прибегающие к насилию (26%).

Что касается роли гражданского общества в продвижении внутренней демократии, то 49% руководителей НКО считают незначительной такую роль гражданского общества, в том числе 16% опрошенных считают роль гражданского общества крайне незначительной. Чаще всего говорят о значительной роли гражданского общества в продвижении демократических принципов принятия решений в его организациях представители организаций, занимающихся окружающей средой. Реже всего — организаций, занимающихся здравоохранением и международной деятельностью.

Третий индикатор отображает восприятие частоты коррупционных практик внутри гражданского общества. 45% руководителей НКО считают, что факты коррупции в организациях гражданского общества встречаются

часто, в том числе 14% полагают, что факты коррупции являются очень частым явлением. Однако почти столько же, 11% опрошенных полагают, что факты коррупции в организациях встречаются крайне редко. Активнее других говорят о частых фактах коррупции в гражданском обществе НКО, занимающиеся религией и здравоохранением. Чаше других говорят о редких фактах коррупции в гражданском обществе НКО, занимающиеся международной деятельностью.

Четвертый индикатор отображает долю расистских и дискриминационных сил внутри гражданского общества. 50,9% респондентов не знают (не могут назвать) примеров, свидетельствующих о наличии внутри российского гражданского общества сил расистского, дискриминационного, явно нетерпимого характера, при этом 11,8% могут назвать множество таких примеров.

Пятый индикатор замеряет распространенность и осуждение практики насилия и групп, использующих насилие, внутри гражданского общества. 66,2% руководителей НКО считают, что такие силы являются незначимым маргинальным субъектом гражданского общества. 25,7% руководителей НКО полагают, что такие силы достаточно изолированы, и общество в целом их осуждает.

Последний индикатор отображает роль гражданского общества в продвижении ненасилия и мира по самооценкам активной его части. 46,1% руководителей НКО считают значимой роль гражданского общества в продвижении идей ненасилия и терпимости в России. Чаше всего оценивают роль гражданского общества в продвижении идей ненасилия и терпимости как значительную руководители НКО, занимающихся образованием и исследованиями, охраной окружающей среды. Чаше всего говорят о незначительной роли гражданского общества в продвижении данных идей представители НКО, занимающихся международной деятельностью и филантропией.

Заключение

Итоговое значение измерения практикуемых ценностей составляет 39,8% (см. рис. 1 на с. 6 наст. доклада). С одной стороны, можно отметить, что большинство индикаторов, формирующих этот показатель, указывают на

один и тот же количественный уровень — средний. В условиях, когда традиции гражданской культуры, соответствующие текущему времени, только формируются, трудно было бы ожидать иного. Так, более половины организаций могут быть охарактеризованы как использующие демократический принцип принятия решений, также более половины организаций применяют различные документы, регулирующие трудовые отношения. Большинство организаций в той или иной степени публикует информацию финансового характера.

С другой стороны, значения индикаторов явно демонстрируют значимые провалы в деятельности российского третьего сектора, так, например, профсоюзное движение не является значимым рычагом, определяющим политику взаимодействия между работодателем и сотрудником в НКО — большинство занятых в третьем секторе не являются членами профсоюзных организаций. Это можно объяснить тем, что традиционные профсоюзы, которые мало изменились с советских времен, но при этом встроились в нынешнюю государственную вертикаль, и почти монополизировали профсоюзное пространство, не пользуются среди трудящихся ни авторитетом, ни доверием. Новые же, альтернативные профсоюзные организации, пока довольно слабы.

Также можно говорить о том, что дополнительные документы и соглашения, отражающие политику организации в области трудовых прав и защиты окружающей среды не нашли широкого распространения — лишь малая часть организаций имеет подобные документы, доступные широкой публике. Абсолютное большинство организаций также не предполагает принимать и публиковать данные документы. И это понятно, поскольку абсолютное большинство — это малочисленные организации, с минимальным штатом сотрудников, объединенных постоянными усилиями, направленными на выживание организации.

Базовые ценности российских некоммерческих организаций также имеют разную степень выраженности. По данным исследования можно говорить, что толерантность, продвижение ненасилия, восприятие демократии внутри организаций гражданского общества являются наиболее выраженными ценностями в деятельности НКО. Но в то же время коррупция составляет значительную проблему для российс-

кого третьего сектора, лишь 15% организаций не сталкивались с фактами коррупции. И это тоже вполне объяснимо, поскольку в целом неблагоприятная ситуация с коррупцией в стране часто вынуждает организации выстраивать социальное взаимодействие на основе личных связей. Но для самих участников подобные коррупционные практики нередко являются единственным способом выживания. При этом большинство организаций испытывает моральный дискомфорт, обеспокоенность сложившейся ситуацией и готово внести свою лепту в декларируемую Президентом страны решительную борьбу с коррупцией, если за декларацией последуют реальные шаги.

III.4. Восприятие воздействия

Четвертое измерение «алмаза» российского гражданского общества демонстрирует восприятие как гражданами, так и некоммерческими организациями и экспертами различных общественных проблем (см. [1; 2; 3] в приложении 4). Полученные итоговые значения 7-и показателей и 17-и индикаторов отражают внутреннее и внешнее восприятие действий гражданского общества в ответ на общественные проблемы, восприятие социального воздействия гражданского общества на жизнь страны в целом, восприятие политического воздействия гражданского общества (см. рис. III.4), установки граждан, связанные с толерантностью, доверием и общественно-осуждаемыми действиями. Итоговое значение

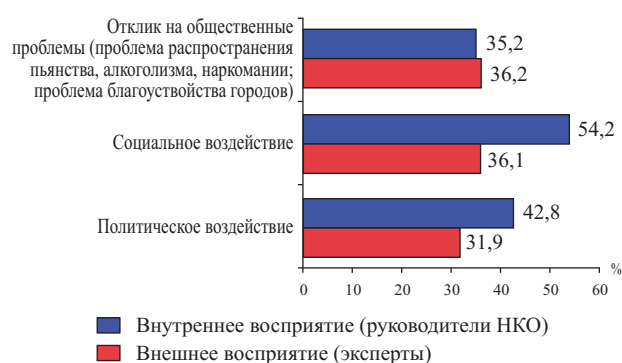


Рис. III.4. Восприятие воздействия (значения отдельных показателей) (см. [2; 3] в приложении 4)

показателя по данной оси составляет 34,4%, и значение показателя находится на таком же невысоком уровне, как и показатель оси общественного участия, что вскрывает два наиболее проблемных направления развития российского гражданского общества.

Показатель 4.1. Отклик на общественные проблемы (внутреннее восприятие). Первый показатель демонстрирует восприятие собственного воздействия организаций гражданского общества на две наиболее важные социальные проблемы – проблему благоустройства и проблему распространения пьянства, алкоголизма, наркомании (см рис. III.4.1)⁹.

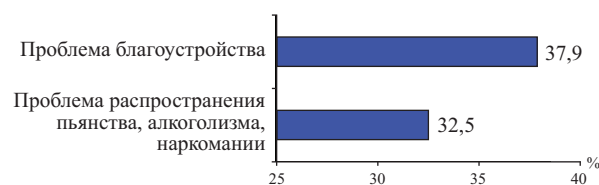


Рис. III.4.1. Отклик на общественные проблемы (внутреннее восприятие) (% опрошенных руководителей НКО, см. [2] в приложении 4)

По мнению 37,9% опрошенных руководителей НКО, организации гражданского общества в России способны влиять на решение проблемы благоустройства и чистоты населенных пунктов в средней или высокой степени; 18% респондентов полагают, что НКО не оказывают подобного воздействия. 32,5% руководителей НКО считают, что организации гражданского общества в той или иной степени способны влиять на решение проблемы распространения пьянства и алкоголизма. При этом, однако, каждый пятый опрошенный придерживается мнения, что некоммерческие организации не оказывают воздействия на решение данной проблемы.

⁹ Данные проблемы были выявлены в ходе всероссийского опроса населения (см. [4] в приложении 4). Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие проблемы нашего города (села, поселка) Вас беспокоят больше всего?» В результате было выявлено, что проблема распространения пьянства, алкоголизма волнует 40% россиян, проблема распространения наркомании — 17%, проблемы благоустройства, чистоты города — 16%. Чаще всего упоминались респондентами проблемы низкого уровня зарплат, пенсий, нехватки рабочих мест, безработицы, роста цен на услуги ЖКХ (65, 59 и 54% соответственно). Однако для анализа были выбраны проблемы, решение которых в меньшей мере зависит от деятельности органов власти всех уровней.

Показатель 4.2. Социальное воздействие (внутреннее восприятие). Данный показатель отражает самовосприятие воздействия гражданского общества на общество в целом и на решение конкретных социальных проблем (благоустройства и пьянства, алкоголизма, наркомании) в частности (см. рис. III.4.2).

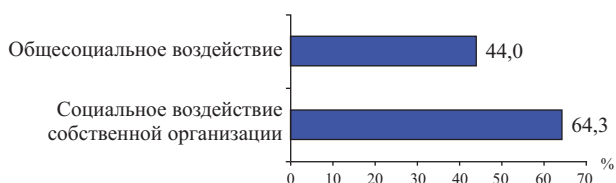


Рис. III.4.2. Индикаторы, характеризующие внутреннее восприятие социального воздействия гражданского общества (% опрошенных руководителей НКО, см. [2] в приложении 4)

По мнению руководителей НКО, наиболее эффективное влияние их некоммерческая организация оказывает на следующие сферы жизни: помощь бедным, незащищенным социальным группам — 36%, образование, просвещение — 36%, общественное развитие — 22%, занятость населения — 12%, здравоохранение — 11%, ЖКХ — 9%, гуманитарную помощь — 4%, организацию питания (снабжение продовольствием) — 2%, на другое — 17%.

Чаще других оценивают степень влияния гражданского общества на решение проблем как высокую руководители НКО, занимающихся филантропией, как низкую — руководители НКО, занимающихся международной деятельностью, образованием и исследованиями. Чаще других оценивают степень влияния своей некоммерческой организации на перечисленные проблемы как высокую руководители НКО, занимающихся филантропией и религией, как низкую — руководители НКО, занимающихся международной деятельностью, окружающей средой.

Показатель 4.3. Политическое воздействие (внутреннее восприятие). Данный показатель демонстрирует самовосприятие воздействия гражданского общества в целом на процесс выработки и принятия политических решений через индикаторы общеполитического воздействия, политической деятельности собственной организации, политического воздействия собственной организации (см. рис. III.4.3).

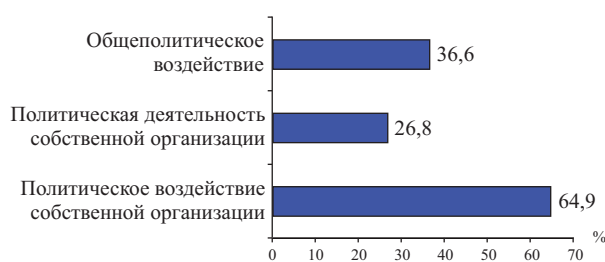


Рис. III.4.3. Индикаторы, характеризующие внутреннее восприятие политического воздействия гражданского общества (% опрошенных руководителей НКО, см. [2] в приложении 4)

47,6% руководителей НКО оценивают степень влияния гражданского общества на процесс выработки и принятия политических решений в России как низкую. 15% респондентов вовсе не видят никакого влияния гражданского общества на данный процесс. 31% руководителей НКО считают степень влияния гражданского общества средней, и всего 3% респондентов — высокой.

Чаще всего говорят о высокой и средней степени влияния гражданского общества в решении вышеперечисленных проблем руководители НКО, занимающихся филантропией, образованием и исследованиями. Отсутствие какого бы то ни было влияния со стороны гражданского общества отмечают руководители НКО, занимающихся религией.

Обращает на себя внимание тот факт, что об отсутствии влияния со стороны гражданского общества на решение вышеуказанных проблем, чаще упоминают НКО, не имеющие опыта взаимодействия с органами местного самоуправления. Организации, имеющие такой опыт, напротив, чаще утверждают, что определенное влияние гражданского общества имеется.

Только 26% обследованных НКО за последние два года выступали в поддержку какого-либо политического решения или документа. Чаще других имели такой опыт НКО, занимающиеся международной и правозащитной деятельностью. Чаще других не имели подобного опыта представители НКО, занимающиеся религией, развитием местных сообществ и жилищной сферой. По словам руководителей НКО, в 80% случаев участия в поддержке таких документов (решений), они в итоге были приняты. В обществе также имеется запрос

на усиление влияния организаций гражданского общества. Так, 69% россиян высказались за то, чтобы НКО наряду с государственными учреждениями непосредственно участвовали в решении проблем социальной защиты, образования, здравоохранения, науки и культуры. Более того, 55% россиян полагают, что от деятельности НКО напрямую зависит достижение провозглашенной правительством цели превратить Россию в ведущую мировую державу (см. [6] в приложении 4).

Уже сейчас есть широкоизвестные успешные примеры деятельности НКО: в результате гражданских действий была скорректирована миграционная политика; усовершенствовано законодательство о российском гражданстве; принят закон об альтернативной гражданской службе, закон о создании системы общественного контроля в местах заключения; инициирована реформа милиции и пенитенциарной системы; введены суды присяжных, институт уполномоченного по правам ребенка; начался процесс гуманизации уголовно-процессуальной политики. Экологам удалось уберечь Байкал от непродуманной прокладки нефтегазовой трубы в его непосредственной близости. Предпринимаются мощные усилия экологических организаций по кардинальному изменению Лесного кодекса, введению государственной охраны лесов. Совместными действиями многих общественных организаций удалось остановить проект строительства башни Газпрома, который мог нанести непоправимый вред архитектурному облику Санкт-Петербурга; удалось также отстоять многие памятники архитектуры в различных городах России. Исполнительной и законодательной власти все чаще приходится реагировать на активные действия движений автомобилистов, выступающих за наведение порядка на автодорогах.

Показатель 4.4. Отклик на общественные проблемы (внешнее восприятие). Данный показатель характеризует восприятие представителями организаций, относящихся к категории заинтересованных в развитии гражданского общества и имеющих реальный опыт взаимодействия с его структурами, уровня воздействия гражданского общества на решение острых социальных проблем российского общества (см. рис. III.4.4).

Индикатор 4.4. Воздействие на проблемы распространения пьянства, алкоголизма, наркомани,

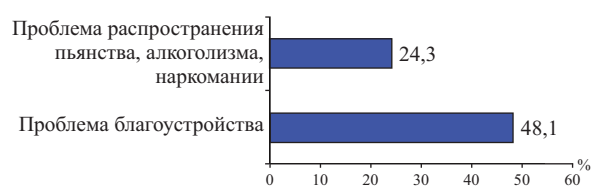


Рис. III.4.4. Индикаторы, характеризующие внешнее восприятие реагирования гражданского общества на общественные проблемы (% опрошенных экспертов, см. [3] в приложении 4)

мани, проблему благоустройства. Подавляющее большинство (три четверти — 75,7%) экспертов оценивают воздействие организаций гражданского общества на решение проблемы распространения пьянства, алкоголизма наркомани как слабое или вовсе никакое, одна четверть (24,3%) — как среднее или сильное. Представители различных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной) и силовых правоохранительных структур выставляют в данном случае более высокие оценки, чем в среднем, а респонденты из международных и благотворительных организаций, наоборот, более низкие.

Влияние гражданского общества на решение второй проблемы (благоустройство и чистота городов и других населенных пунктов) оценивается экспертами существенно выше: около половины считают его средним или сильным (в сумме 48,1%), примерно половина — слабым или вовсе никаким (в сумме 50,9%). И на этот раз представители власти (а также частного бизнеса и государственных предприятий) дают более высокие оценки, а представители международных и благотворительных организаций — более низкие.

Показатель 4.5. Социальное воздействие (внешнее восприятие). Данный показатель демонстрирует внешнее восприятие социального воздействия гражданского общества в целом и по наиболее острым социальным проблемам (проблеме благоустройства и распространения алкоголизма, наркомани) (см. рис. III.4.5).

Наиболее активно, по мнению экспертов, организации гражданского общества проявляют себя в сфере благотворительности и филантропии (помощь бедным и другим незащищенным группам, а также гуманитарная помощь вообще). Так считают более половины (54%)

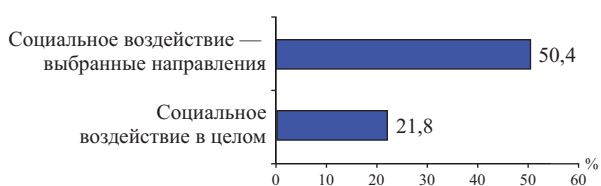


Рис. III.4.5. Индикаторы, характеризующие внешнее восприятие социального воздействия гражданского общества (% опрошенных экспертов, см. [3] в приложении 4)

всех опрошенных¹⁰. Среди представителей науки и средств массовой информации, а также международных и благотворительных организаций такого мнения придерживаются 61% опрошенных. Что касается оценки эффективности и результативности этой активности, то влияние гражданского общества на эту сферу оценивают как высокое или среднее в сумме 55% (от числа назвавших данную сферу).

На втором месте активность организаций гражданского общества в сфере образования и просвещения (на нее указали 26% экспертов). Эффективность влияния организаций гражданского общества в этой сфере оценивают как высокую или среднюю в сумме также более половины (53%) респондентов, указавших на эту сферу.

На третьем месте — активность организаций гражданского общества в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которая оценивается значительно ниже (только 16% экспертов). Высокую или среднюю оценку ее эффективности дали всего 32% из выбравших эту сферу респондентов.

Если воздействие организаций гражданского общества на решение указанных выше отдельных социальных проблем оценивается экспертами как достаточно сильное, то его влияние на развитие социальной сферы в целом в оценках респондентов выглядит гораздо слабее. На высокую или среднюю степень влияния организаций гражданского общества на состояние российского общества в целом указали лишь 21% опрошенных в целом, а 76% посчитали, что это влияние низкое или вовсе отсутствует. Характерно, что влияние организаций гражданского общества и в этом случае относительно выше оценивают представители власти

¹⁰ Расчет процентов в данном случае производился с учетом совместного характера вопроса — возможности для респондентов дать более одного ответа.

(29%), бизнеса и госпредприятий (38%), ниже, чем в среднем — представители СМИ и науки (11%). А среди респондентов из международных и благотворительных организаций вообще не нашлось ни одного, кто выставил бы ей высокую или среднюю оценку.

Показатель 4.6. Политическое воздействие (внешнее восприятие). Данный показатель демонстрирует восприятие успешности (результативности) воздействия гражданского общества на принятие каких-либо политических решений в целом, так и на принятие конкретных политических документов, в частности (см. рис. III.4.6).

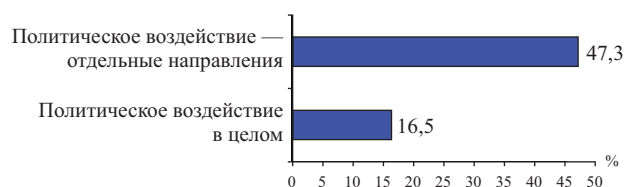


Рис. III.4.6. Индикаторы, характеризующие внешнее восприятие политического воздействия гражданского общества (% опрошенных экспертов, см. [3] в приложении 4)

Судя по ответам экспертов, организации гражданского общества в России наиболее активно проявили себя в следующих областях политической жизни: 1) защита гражданских, политических прав и свобод (на это указали 25% опрошенных в целом), 2) участие в политических выборах всех уровней (22%) и 3) отстаивание прав и интересов отдельных социальных групп — пенсионеров, военнослужащих, молодежи и т.д. (18%)¹¹. Активность в других политических областях — проведение разного рода политических акций, в том числе против терроризма, коррупции, в защиту окружающей среды, участие в создании и развитии законодательной базы деятельности НКО и т.п. отмечалась гораздо реже.

Определенная доля респондентов (5%) отметила полную пассивность гражданского общества в политической сфере. Особенно часто указывали на это обстоятельство представите-

¹¹ Расчет процентов в данном случае производился с учетом возможности назвать три области политической жизни.

ли международных и благотворительных организаций (11%).

Что касается оценки эффективности влияния организаций гражданского общества на перечисленные выше отдельные области политической жизни, то они относительно высоки. Так, две трети (66%) опрошенных в целом считают, что предложения организаций гражданского общества по тому или иному политическому вопросу либо находятся в процессе обсуждения, либо получили признание (одобрение). Негативную реакцию на те или иные политические инициативы организаций гражданского общества — «они были проигнорированы или вовсе отвергнуты» — отметили 29%.

Несмотря на сравнительно высокие оценки активности и эффективности воздействия организаций гражданского общества на решение отдельных политических вопросов, их влияние на процесс выработки политических решений, по мнению экспертов, в целом невелико: оно носит значительный или ощутимый характер с точки зрения только 16% опрошенных. В то же время 82% опрошенных экспертов считают, что это влияние ограничено или вовсе отсутствует. Как обычно, несколько выше, чем в среднем, оценивают политическую влияние организаций гражданского общества представители власти, бизнеса и госпредприятий, относительно ниже — респонденты из международных и благотворительных организаций.

Показатель 4.7. Воздействие гражданского общества на установки. Данный показатель демонстрирует различие в уровне доверия, толерантности, в культурных установках между теми, кто участвует в деятельности организаций гражданского общества, и теми, кто не участвует в такой деятельности (см. рис. III.4.7).

В ходе всероссийского опроса населения (см. [1] в приложении 4) респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношении людей следует быть осторожными?» Было предложено два варианта ответа: «большинству людей можно доверять» и «в отношениях с людьми следует быть осторожными». В результате выяснилось, что доля людей полагающих, что большинству людей можно доверять, среди тех, кто участвует в деятельности организаций гражданского общества, составляет 27%, в то время как среди тех, кто не участвует в деятельности организаций гражданского

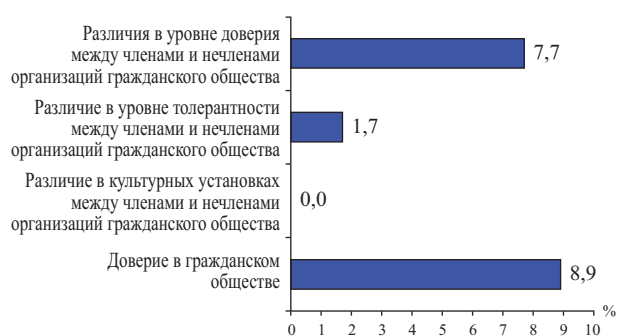


Рис. III.4.7. Индикаторы, характеризующие воздействие гражданского общества на установки населения (% опрошенных, см. [1] в приложении 4)

общества таких 18%. Полученное различие предполагает, что участие в деятельности организаций гражданского общества способствует формированию социального капитала, прививая прогрессивные ценности и укрепляя общественное доверие.

Второй индикатор дает оценку в различии уровней толерантности участвующих и неучаствующих в деятельности организаций гражданского общества. Для оценки среднего уровня толерантности использовались вопросы о приемлемости проживания по соседству с различными группами людей (наркоманов, людей иной расы, больных СПИДом, иммигрантов/иностранцев рабочих, гомосексуалистов, людей иного вероисповедания, алкоголиков, пар, живущих в незарегистрированном браке, людей, разговаривающих на другом языке). Так, по данным опроса среди россиян нет различий в уровне толерантности к указанным группам людей среди участвующих и неучаствующих в деятельности организаций гражданского общества. Уровень толерантности в обеих группах составляет 66%.

Третий индикатор демонстрирует различия в ценностных установках между членами и нечленами организаций гражданского общества. В качестве индикаторов ценностных установок использовались такие вопросы, как отношение респондентов к проезду в общественном транспорте без оплаты проезда, получению пособий, на которые человек не имеет права, уклонению от уплаты налогов, получению взятки.

Необходимо отметить, что в целом уровень притяжения указанных отклонений от принятых в обществе норм низок — в среднем более 80%

респондентов не одобряют в той или иной степени указанные действия. Однако респонденты, участвующие в деятельности организаций гражданского общества демонстрируют более низкий уровень ценностных установок, чем те, кто не участвуют в деятельности организаций гражданского общества.

Что касается уровня доверия к организациям гражданского общества, то по данным всероссийского опроса населения РФ только 8,9% респондентов имеют высокий уровень доверия, что является очень низким показателем.

Заключение

Итоговое значение измерения восприятия респондентами воздействия гражданского общества на жизнь страны в сводном показателе состояния российского гражданского общества составляет 34,4% (см. рис. 1 на с. 6 наст. доклада). Ось восприятия воздействия является наиболее комплексной, так как оценивает состояние гражданского общества со стороны населения, организаций гражданского общества и экспертов. При этом эффективность такого воздействия различается с внутренней и внешней сторон. Организации гражданского общества оценивают собственное общественное и политическое воздействие выше, чем внешние эксперты, что, несомненно, поднимает вопрос об эффективности такого воздействия. При этом также причиной различий могут являться коммуникативные проблемы, когда НКО в недостаточной степени уделяют внимание пропаганде результатов своей деятельности во внешней среде.

Анализ показателей, входящих в состав оси восприятия воздействия позволяет сделать следующие выводы.

Со стороны населения, участие в деятельности организаций гражданского общества на данном этапе не формирует более строгую позицию по отношению к общественно неодобряемым действиям, не делает социально активных людей более толерантными. Единственным отклонением в данной системе является значимое различие в уровне межличностного доверия между теми, кто вовлечен в деятельность организаций гражданского общества и всеми остальными. Данный факт можно считать положительным сигналом, так как доверие является одной из важнейших ус-

тановок, влияющих на участие людей в практиках гражданского общества.

Россияне в большинстве своем не доверяют организациям гражданского общества. Работа в третьем секторе для многих из них является вынужденным, а не наиболее желаемым полем приложения своих навыков и знаний. Недоверие к институционализированному сегменту гражданского общества — это один из факторов неформального (неинституционализированного) добровольчества и денежной филантропии, что, однако, не учитывается в расчете показателей Индекса гражданского общества. Наглядно это было продемонстрировано в 2010 г., в год беспрецедентных летних пожаров в России. Этот феномен добровольной деятельности людей в ситуации совпадения общественных и государственных интересов требует тщательного осмысления, поскольку он предполагает возможные изменения в раскладе сил на гражданском поле: традиционные НКО и «спонтанная общественность», которую пока сложно структурировать и классифицировать, но которая выгодно отличилась своей самоорганизацией, динамизмом и эффективностью по оказанию помощи людям в экстремальной ситуации. Как отмечается в докладе Пермской гражданской палаты «Люди на пожарах»¹², «стремительный рост неформальных, высоко-го “социального качества”, гражданских инициатив в связи с пожароопасной обстановкой продемонстрировал, что в России возможна не только эффективная гражданская самоорганизация, но и саморегулирование, а, по сути, и реальное гражданское самоуправление. Впервые за многие годы общество и государство стали силами, взаимодополняющими друг друга, которые, как могли, координировали совместные действия. В некоторых местах взаимодействие государственных и гражданских участников событий порождало уникальную для современной России атмосферу “делания общего дела”».

Очевидным направлением развития гражданского общества является его институционализация, формирование инфраструктуры, открывающей людям возможности реализовывать свои потребности в общественном участии. Преимущества поддержки такого на-

¹² Пермская гражданская палата. URL: <http://www.pgpalata.ru/actual/0023>.

правления понятны: по мнению экспертов, в совершенно разных сферах (будь то социальные программы, политические действия или предложения) гражданское общество в целом не настолько заметно, как действия отдельных его участников по отдельным направлениям. При этом ясно, что институционализация не обязательно означает формальное присоединение к действующим НКО или регистрацию новой организации (хотя, в соответствии с российским законодательством, формально зарегистрированные НКО имеют больше возможностей), но также она означает формирование новых форм объединений заинтересованных людей, например, в сетевые сообщества.

III.5. Внешняя среда

Последнее пятое измерение при построении сводного показателя развитости гражданского общества предполагает характеристики внешней экономической, социальной, политической и культурной ситуации, в которой существует российское гражданское общество. Количественное значение этого показателя является наибольшим по сравнению с предыдущими (53,3%) (см. рис. 1 на с. 6 наст. доклада), что демонстрирует наличие запаса для роста российского гражданского общества в существующих социальных, политических, экономических и культурных реалиях. Измерение внешней среды формируется на основе 3-х показателей и 12-и индикаторов, источниками получения которых являлись всероссийское обследование населения, всероссийское обследование некоммерческих организаций, а также ряд внешних ресурсов (индекс базовых возможностей Соушал Уотч, Индекс восприятия коррупции Транспаренси Интернешнл, коэффициент Джини, индикаторы Всемирного банка и др).

Таблица 3.4. Основные показатели развитости российского гражданского общества по измерению «Внешняя среда»

Внешняя среда	53,3
Социально-экономический контекст	62,6
Социально-политический контекст	39,7
Социо-культурный контекст	57,6

Показатель 5.1. Социально-экономическая среда. Он демонстрирует, насколько благоприятна социально-экономическая среда для развития гражданского общества, оценивая систему здравоохранения и образования; уровень коррупции и неравенства и макроэкономический контекст (см. рис. III.5.1).

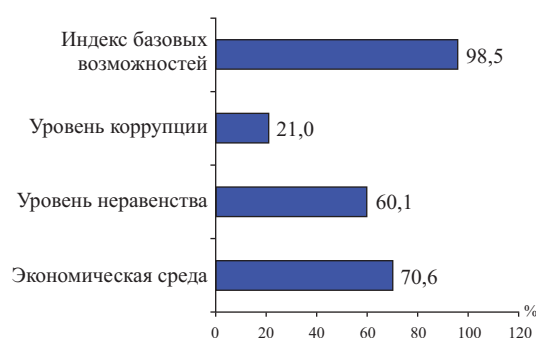


Рис. III.5.1. Индикаторы, характеризующие социально-экономическую среду

Индекс базовых возможностей Социал Уотч¹³ измеряется по шкале от 0 до 100, при этом чем выше значение, тем выше уровень человеческого потенциала. Индекс базовых возможностей, отражающий достижение странами признанных в международном масштабе целей развития (образования, здоровья детей и репродуктивного здоровья¹⁴), в России достаточно высок и составляет 98,5%.

При этом нельзя игнорировать ряд факторов, негативно влияющих на уровень человеческого потенциала. Это слабость обратной связи с гражданами при разработке и принятии основополагающих актов в сфере образования, невысокая доступность в первую очередь дошкольного образования. Более 1,7 млн детей вынуждены дожидаться очереди в детские сады. Недопустимо велики масштабы социального сиротства детей вследствие

¹³ Social Watch's Basic Capabilities Index 2008. Значения показателя: 0–69 критический уровень; 70–79 очень низкий уровень; 80–89 низкий уровень; 90–97 средний уровень; 98–99+ приемлемый уровень. Basic Capabilities Index 2008: Alarming slow progress // Social Watch. URL: http://www.socialwatch.org/en/avancesyRetrocesos/ICB_2008/docs/brochure_eng_web.pdf; URL: http://www.socialwatch.org/en/avancesyRetrocesos/ICB_2008/tablas/SWBCI.htm.

¹⁴ Индекс рассчитывается как среднее арифметическое трех индикаторов: доли детей, достигших пятого класса общеобразовательной школы, доли детей, достигших пятилетнего возраста (на основании данных о смертности детей до пяти лет) и доли рождений, сопровождаемых квалифицированным медицинским персоналом.

неудовлетворительной системы защиты семьи и детства¹⁵. Не удастся остановить стремительное распространение и «омоложение» наркомании и алкоголизма.

Недовольство у населения вызывает система здравоохранения, поскольку при формальном равенстве доступа всех граждан к бесплатной высококачественной медицинской помощи ее фактическая доступность сильно зависит от места жительства, социального статуса и личных связей. Права пациентов и врачей недостаточно защищены. По данным Общественной палаты, каждая третья больница и треть всех поликлиник страны находятся в аварийном состоянии, наблюдаются вопиющие диспропорции в кадровом обеспечении и подушевом финансировании здравоохранения. Различия регионов по этим показателям составляет от 2 до 6,5 раз [Атлас: «Здоровье России»..., 2010].

Что касается коррупции, то согласно Индексу восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл¹⁶, ее уровень в России остается высоким¹⁷. По данным правоохранительных органов, в 2003–2009 гг. количество осужденных за взятки возросло в 2,5 раза [Доклад о состоянии..., 2010: 5].

В восприятии населения бытовая коррупция наиболее распространена в правоохранительных органах, сферах медицины и образования. Не менее остро население воспринимает проблему коррупции и в различных регистрирующих органах, в том числе отвечающих за регулирование земельных отношений в России. Данные исследования показывают, что в 2008 г. большее количество россиян были вынуждены дать взятку, чтобы получить услугу, которая и так полагается им по закону (29% по сравнению с 17% в 2007 г.). При этом лишь 7% российских

граждан, столкнувшись с вымогательством взятки, посчитали необходимым обжаловать такое поведение государственных служащих. Очевидно, что любые меры, направленные на снижение уровня коррупции в нашей стране будут обречены на неудачу, если подавляющее число россиян (63%) будут считать, что призывать коррупционеров к ответу бесполезно.

Стоит особо отметить, что половина опрошенных готова поддержать тот бизнес, который в своей деятельности не использует взятничество или иные коррупционные методы, т.е. потребитель готов платить за то, чтобы бизнес в России стал более прозрачным и честным¹⁸.

Как показывают различные социологические опросы, стремительно возрастает общественная потребность в искоренении коррупции. Если в 2009 г. только 7% граждан были готовы участвовать в пресечении коррупционной деятельности государственных чиновников, то в 2010 г. число решительно настроенных на борьбу с коррупцией граждан, готовых сообщать о фактах коррупции, возросло до 52% [Доклад о состоянии..., 2010: 6].

Государство предпринимает усилия по противодействию коррупции. Для их координации создан специальный Совет при Президенте Д. Медведеве. Одобрение в обществе получила инициатива Президента по публикации деклараций об имуществе и доходах высокопоставленных чиновников и их семей. Однако принимаемых мер явно недостаточно, и, что особенно важно, государство пока слабо сотрудничает с гражданским обществом в борьбе с коррупцией.

Третий индикатор демонстрирует уровень неравенства в обществе на основании коэффициента Джини. Значение коэффициента для России (60,1%) свидетельствует о неприемлемо большом разрыве между доходами 20% самых богатых и 20% самых бедных граждан России. В особенно тяжелом положении находятся многодетные семьи, сельские жители, люди из регионов с высоким уровнем безработицы. Необходимо использовать возможности для дальнейшего сокращения существующего неравенства по доходам не только различных групп россиян, но и российских регионов.

¹⁵ Социальным сиротством в России называют ситуацию, когда родители ребенка живы, однако ребенок живет вне семьи.

¹⁶ В 2008 г. Индекс восприятия коррупции представлен для 180 стран мира. Corruption Perceptions Index 2008. Transparency international. URL: <http://www.socialwatch.org/sites/default/files/BCI-2008-value-eng.pdf>.

¹⁷ Опрос Барометра мировой коррупции (2009) проводился в России по заказу Transparency International национальным отделением Gallup International в рамках исследования Voice of the People в период с 19 по 26 ноября 2008 г. Было опрошено 1500 мужчин и женщин в возрасте старше 15 лет. В рамках исследования им было задано 9 вопросов, касавшихся как непосредственной практики столкновений с коррупцией, так и представленный гражданами об уровне коррумпированности отдельных сфер российской жизни.

¹⁸ Пресс-релиз Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл — Р». 3 июня 2009 г. URL: http://www.transparency.org.ru/doc/ПрессрелизТИР_Барометр_2009_01000_300.doc.

Четвертый индикатор — отношение внешнего долга к валовому национальному доходу (ВНД)¹⁹. В течение восьмилетнего периода до 2008 г. макроэкономические показатели в России улучшались. ВВП по паритету покупательной способности в 2008 г. составил 2 млн 288 тыс. 446 долл. США, выведя Россию на шестое место в мире после США, Китая, Японии, Индии и Германии. В то же время, по данным Министерства финансов России, уровень государственной задолженности в абсолютном выражении на 1 января 2009 г. составил всего 40,6 млрд долл. В относительном выражении, российский внешний государственный долг составил всего 2,4% ВВП страны. Для сравнения после финансово-экономического кризиса 1998 г. внешний долг России составлял 146,4% ВВП. Таким образом, в данном отношении в России достигнуты впечатляющие успехи.

Показатель 5.2. Социально-политическая среда. Данный показатель демонстрирует, насколько благоприятна социально-политическая среда для развития гражданского общества. Оцениваются соблюдение политических прав и свобод, прав на объединение и собрания; обеспечение верховенства закона; законодательные нормы и эффективность государства.

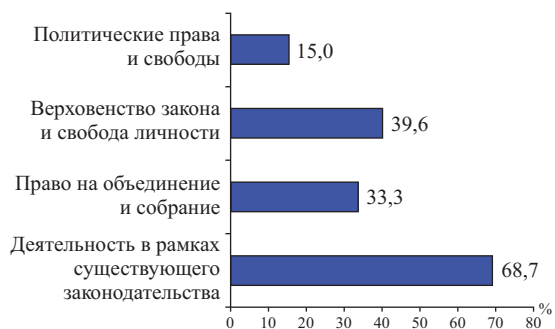


Рис. III.5.2. Индикаторы, характеризующие социально-политическую среду

Основные характеристики социально-политической среды, учитываемые в соответствии с методологией проекта, свидетельствуют о наличии ограничений в реализации прав и свобод граждан, а также о существующих возможностях для повышения эффективности государственного управления. Данный пока-

затель основан на четырех индикаторах (см. рис. III.5.2).

В соответствии с методологией проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» в данном докладе использованы, в частности, оценки мониторингового исследования политических и гражданских прав и свобод, сделанные Фридом хаус²⁰. В соответствии с оценками экспертов Фридом хаус, в 2008 г. обеспечение политических прав и свобод в России находилось на уровне 8 баллов (по шкале от 0 до 40). В сфере «верховенство закона» Фридом хаус отмечает расхождение между законами и их практической реализацией, а также недостаточную независимость судебной ветви власти от законодательной и исполнительной. Значение данного индикатора в 4 пункта из 16, по оценке Фридом хаус, дает основание отнести Россию к числу «несвободных стран». У российских экспертов методология и результаты исследования этой организации вызывают определенные сомнения. Это не значит, что негативные тенденции, к которым привлекает внимание это исследование, не имеют места. Вопрос в подходе к построению и интерпретации количественных оценок, которые представляются чрезмерно субъективными и подчас отражают влияние политических симпатий и антипатий к тем или иным странам.

В рамках регулярного Мониторинга российского гражданского общества Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ проводит помимо другого и мониторинг восприятия российскими гражданами своих прав и свобод. Согласно результатам всероссийского опроса населения (см. [1] в приложении 4), половина россиян полагает, что сегодня в нашей стране права и свободы граждан соблюдаются не лучше и не хуже, чем два-три года назад (54%). Лишь каждый девятый респондент считает, что права и свободы стали соблюдаться лучше. Однако 21% опрошенных считают, что сейчас с этим дело обстоит хуже. Наиболее важными правами россияне считают социальные права. Каждый второй респондент в ряду наиболее важных для него прав называет право на труд и право на бесплатную медицинскую помощь (53 и 52%

¹⁹ World Bank Development Indicators. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/0,,contentMDK:20535285~menuPK:1192694~pagePK:64133150~piPK:64133175~theSitePK:239419,00.html>.

²⁰ Index of Civil Liberties, Freedom in the World 2008, Freedom House. URL: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=414>.

соответственно), 44% выделяют право на бесплатное образование, 42% — право на социальное обеспечение в старости. Далее идут право на жизнь (35%) и право на владение собственностью (37%). Самые же низкие места в этом рейтинге важности отводятся политическим правам и свободам. Так, например, свободу манифестаций и свободу собраний важными считают 1% респондентов, право на создание объединений и право на участие в управлении обществом и государством — 3%. Оценки важности прав и свобод находятся в явном диссонансе с оценкой их фактического обладания. Часто бывает, что при наиболее высоких показателях важности, значения по показателям безусловного обладания существенно ниже. В наибольшей мере этот разрыв заметен по следующим правам, которые относятся к группе социальных: право на бесплатную медицинскую помощь (разница 35 п.п.), право на бесплатное образование (разница 32 п.п.), право на социальное обеспечение в старости (27 п.п.). Социологические исследования фиксируют также и то обстоятельство, что россияне не очень высоко оценивают степень реализации своих прав и свобод в целом: по пятибалльной шкале оценки группируются вокруг оценки «удовлетворительно».

Стоит отметить и определенные положительные сдвиги. Это, во-первых, ратификация Россией Протокола № 14 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», которая предусматривает реформу Европейского суда по правам человека. Во-вторых, решение Конституционного суда, которое поставило точку в вопросе о применении смертной казни в России.

По данным Всемирного банка, индикатор эффективности государственного управления²¹ в 2007 г. по России находился на уровне ниже среднего по сравнению с другими странами. Со значением данного индикатора в 42% Россия попадает в третью (25–50%) из шести категорий стран²². Индикатор эффективности государственного управления складывается из множества индикаторов, рассчитываемых

международными банками (Азиатский банк развития и др.), Всемирным банком в рамках собственных исследований (Исследование деловой и предпринимательской среды и др.), исследовательскими и аналитическими организациями (Экономист интеллидженс юнит, Глобал инсайт, Гэллап и др.).

Показатель 5.3. Социокультурная среда. Показатель демонстрирует, насколько благоприятна социально-культурная среда, включая уровень межличностного доверия, толерантности и ценностных установок в обществе для развития гражданского общества (см. рис. III.5.3).

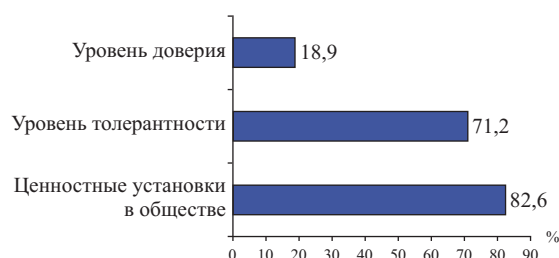


Рис. III.5.3. Индикаторы, характеризующие социокультурную среду (% опрошенных, см. [1] в приложении 4)

Индикатор 5.3.1. Доверие. Данный индикатор отражает долю населения, полагающую, что большинству людей можно доверять.

По данным всероссийского опроса населения, доверяют другим людям 18,9% респондентов. При этом можно говорить о существовании гендерных различий — по данным опроса доверяют другим людям 40% мужчин и 60% женщин (в целом по выборке соотношение мужчин и женщин 45 и 55%). Почти половина доверяющих (48%) относит себя к представителям среднего класса, 40% — к рабочему классу. Жителей села чуть больше среди тех, кто доверяет другим людям, чем в среднем по выборке (31 и 27% соответственно).

Второй индикатор демонстрирует средний уровень толерантности среди населения, в отношении конкретных социальных групп — людей другой расы или принадлежащих к иной этнической группе; людей, исповедующих иную религию; иммигрантов или иностранных рабочих; ВИЧ-инфицированных или больных СПИДом; гомосексуалистов. В целом респонденты проявили достаточно высокий уровень терпимости. Можно говорить,

²¹ Governance Matters 2008. Worldwide Governance Indicators. World Bank. URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/sc_country.asp.

²² Первая категория — страны с показателем в пределах 0–10%, вторая категория — 10–25%, третья категория — 25–50%, четвертая категория — 50–75%, пятая категория — 75–90%, шестая категория — 90–100%.

что практически все респонденты терпимо относятся к представителям иного вероисповедания — среднее значение этого показателя составляет 91,5%. Практически такие же высокие оценки толерантности были получены в отношении потенциальных соседей, являющихся людьми другой национальности — 87,5%. Чуть меньше, однако это все же составляет абсолютное большинство респондентов, — 80% опрошенных не имеют ничего против проживания по соседству иммигрантов или иностранных рабочих. Гораздо меньшую толерантность опрошенные высказывают в отношении людей, больных СПИДом и гомосексуалистов. На соседство с первыми готовы согласиться лишь 54% респондентов, со вторыми — 42%.

Третий индикатор отображает средний уровень выраженности неприятия социальных установок населения в отношении следующих действий: получение государственных пособий, на которые человек не имеет права; проезд в общественном транспорте без оплаты; сокрытие налогов, при наличии такой возможности; получение взятки во время исполнения служебных обязанностей. Высокое значение этого показателя — 82,6% означает, что большинство россиян не склонны одобрять указанные практики.

Заключение

Итоговое значение измерения состояния внешней среды на «алмазе» гражданского общества составляет 53,3% (см. рис. 1 на с. 6 наст. доклада). В России в целом сформированы положительные культурные установки у населения, которые могут стать катализаторами развития гражданского общества — большинство населения не одобряет коррупцию, уклонение от уплаты налогов и др. В то же время низкий уровень доверия к организациям гражданского общества не позволяет в значимой степени направить эти положительные установки в реальные действия по изменению существующей ситуации.

Социально-экономическая ситуация в России, если судить о ней по ряду приведенных выше международных индикаторов, обеспечивающих сопоставимость данных в рамках проекта, относительно стабильна. Вместе с тем в социально-экономическом контексте развития гражданского общества в России на-

блюдается ряд новых тенденций. В частности, исчерпание сырьевой модели экономического роста, трудности перехода к модернизационному типу развития. В России все еще высок уровень бедности, большое количество детей находятся в сложных жизненных ситуациях. Расходы на социальные цели, финансируемые налогоплательщиками через федеральный, региональные и муниципальные бюджеты, а также государственные внебюджетные фонды, за последние пять лет удвоились. Однако удовлетворенность населения состоянием социальной сферы остается низкой, о чем однозначно свидетельствуют данные массового опроса населения (см. [6] в приложении 4). В среднем только каждый десятый опрошенный полагает, что отрасли социальной сферы — образование, здравоохранение, наука, культура и социальное обеспечение — находятся в хорошем состоянии. Около 40% граждан считают, что их состояние более или менее удовлетворительно и примерно столько же дают однозначно негативные оценки. Наиболее выражена озабоченность положением дел в здравоохранении и социальном обеспечении (соответственно 53 и 56% граждан уверены, что данные сферы находятся в плохом состоянии).

Таким образом, социально-экономическая ситуация, с одной стороны, обеспечивает в известной мере ресурсные предпосылки дальнейшего развития гражданского общества, с другой стороны, ставит российское общество перед лицом ряда серьезных вызовов, требующих активизации организаций гражданского общества в социальной сфере. В то же самое время, политическая сфера находится на сложном этапе развития. Организации гражданского общества пока слабо выполняют субъектную роль в отстаивании политических прав и свобод в России. Часть опрошенных экспертов отмечала некоторые успехи гражданского общества в политической сфере, 5% из них заявили о полной пассивности гражданского общества в этой сфере. Причины относительной пассивности сосредоточены не только в политике и деятельности государства, которое, как правило, не проявляет заинтересованности в политической активности НКО, но подчас и препятствует ей. Не менее существенно, что большинство НКО и их активистов, как и большинство российских граждан в настоящее время довольно равнодушны к политическим правам и свободам.



Глава IV

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

IV.1. Слабые стороны:

- Участие в деятельности организаций гражданского общества в России не является типичной поведенческой практикой для граждан России. Это касается как работы в НКО на условиях постоянно найма, так и участия в их деятельности в качестве добровольцев.
- Наибольшая активность организаций гражданского общества сосредоточена в основном лишь в пределах социальной сферы при относительном равнодушии к политике.
- Большинство организаций гражданского общества не стремится к демонстрации соответствия стандартам и открытости. Многие организации не публикуют финансовые отчеты о своей деятельности, также в большинстве организаций отсутствуют различные документы, регулирующие поведение сотрудников, отношения с окружающей средой и т.п.
- Воздействие гражданского общества в России невелико, как по мнению самих активистов гражданского общества, так и внешних экспертов.
- Организации гражданского общества чаще всего не играют субъектную роль процессе принятия решений органами власти по насущным социальным проблемам, большинство обследованных организаций никогда не пытались инициировать принятие какого-либо политического решения.
- Коррупция является значимой проблемой для организаций гражданского общества. Лишь малая часть организаций никогда не сталкивалась с фактами коррупции в гражданском обществе.
- Гражданское общество в России не является тем надежным проводником, по которому ценности общества доносятся до властных элит, и решения элиты находят обратную связь в обществе.
- Организации гражданского общества в России не являются аккумулятором положительных культурных установок; показатели уровня терпимости к существованию коррупции, уровня толерантности к иным социальным группам, уровня доверия среди людей, вовлеченных в деятельность гражданского общества, не отличаются от показателей среди тех людей, кто не участвует в деятельности гражданского общества.
- Гражданское участие в России носит преимущественно неформальный характер — неформальное добровольчество, неорганизованные пожертвования, что во многом обусловлено низким уровнем доверия к организациям гражданского общества.
- Гражданское общество в отличие от бизнеса слабо интегрировано в отношения с государством, поэтому принимаемые политические решения чаще учитывают мнение бизнеса, чем мнения рядовых граждан.
- Финансирование организаций гражданского общества является неустойчивым, большинство организаций своим главным источником финансирования называет членские взносы. Незначительная часть организаций имеют диверсифицированную систему финансирования.
- Не сформирована система подготовки менеджеров НКО, которые владели бы необходимыми навыками для обеспечения финансовой стабильности организации и ее устойчивого функционирования в целом.
- Несмотря на то что на федеральном уровне в последнее время настойчиво декларируется поддержка организаций гражданского общества как партнеров государства в оказании услуг населению, а на местном

уровне — поддержка как партнеров в решении вопросов местного значения, диалог и сотрудничество с властями на практике довольно часто затруднены.

IV.2. Сильные стороны:

- На фоне развитых среди населения неформальных практик гражданского общества и невысокой вовлеченности россиян в деятельность НКО из четырех принятых измерений гражданского общества относительно высокие показатели зафиксированы по уровню его организованности, что свидетельствует об определенной институциональной устойчивости. Наиболее высокие значения по данному измерению были зафиксированы по показателю внутреннего управления, который характеризуется долей в составе НКО организаций, имеющих совет директоров или другой коллективный руководящий орган.
- Большинство существующих организаций придерживается принципов демократического принятия решений, и создает формальные структуры, учитывающие демократический принцип принятий решений в организации.
- Организации гражданского общества довольно динамично развивают и расширяют межсекторное взаимодействие. Они проводят совместные встречи, обмениваются документами, вступают в ассоциации для освоения лучших практик и объединения усилия для достижения реальных результатов.
- В критические моменты гражданское общество в России способно к оперативной самоорганизации и солидарным действиям. Так, НКО-сообщество сумело настоять на существенных поправках к законодательству о некоммерческих организациях, которое обоснованно вызывало резкую критику со стороны общественности. Гражданская активность россиян была продемонстрирована во время летних лесных пожаров в России 2010 г., когда большое число людей оказывало помощь пострадавшим и принимало участие в тушении пожаров и защите лесов. Мощными согласованными гражданскими акциями протеста сопровождалось введение государством монетизации социальных льгот. Тогда в результате гражданских действий удалось нивелировать наиболее одиозные законодательные нормы и механизмы их реализации.
- Государство все более вынуждено считаться с общественным давлением в решении проблем, наиболее волнующих гражданское общество.
- В обществе имеется запрос на усиление влияния организаций гражданского общества на жизнь страны и политические решения федеральных и местных органов власти.



Глава V РЕКОМЕНДАЦИИ

V.1. Организациям гражданского общества

1. Консолидация внутри гражданского общества по ключевым вопросам развития страны, солидарность НКО-сообщества в отстаивании базовых политических, гуманитарных и общегражданских ценностей, что позволит обеспечить переход на качественно новый уровень взаимодействия с органами государственной власти — на основе равноправного партнерства.
2. Нарастивание процессов внутренней самоорганизации, внутренней демократии и системы общественного самоконтроля на принципах саморегулирования НКО.
3. Выведение на новый уровень, с учетом накопленного НКО опыта, системы гражданского контроля за деятельностью органов власти всех уровней.
4. Увеличение вклада НКО-сообщества в формирование постоянно действующего механизма гражданской экспертизы общественно значимых законодательных актов.
5. Применение современных способов информирования населения о своей деятельности в целях расширения круга сторонников и партнеров. НКО должны научиться в интересной форме преподносить обществу свою деятельность, привлекая в союзники СМИ и людей творческих профессий, энергичнее способствовать развитию социальной рекламы.
6. Расширение и углубление доверия населения к своей общественно-полезной деятельности путем обеспечения максимальной прозрачности перед обществом.
7. Формирование на основе консолидации экспертного ресурса стратегических ориентиров для НКО-сообщества; развитие системы выявления и распространения лучших практик.
8. Расширение спектра деятельности НКО, исходя из необходимости улучшения качества жизни, социального самочувствия людей, повышения культурного и образовательного уровня населения, развития толерантности и правового просвещения.
9. Формирование долгосрочных стратегий сотрудничества с представителями социально ориентированного бизнеса.
10. Сотрудничество с учреждениями среднего и высшего образования с целью развития гражданского образования учащихся и взрослых людей путем содействия обретению ими опыта участия в практиках гражданского общества в рамках существующих учебных планов по гражданско-правовым дисциплинам. Взаимодействие с органами управления системой образования и руководством вузов для интеграции тематики гражданского образования населения в образовательные стандарты и учебные планы всех уровней.

V.2. Представителям органов власти

1. Создание условий, благоприятствующих развитию гражданского общества, усилению его влияния на политические и социально-экономические процессы. Это включает, во-первых, наличие стратегической установки на сотрудничество, во-вторых, законодательное установление основ такого сотрудничества, в-третьих, обеспечение государственного/муниципального

финансирования программ НКО, а также проведение мониторинга и оценки реализуемых в рамках партнерства органов власти и НКО программ.

2. Создание атмосферы доверия, доброжелательной среды для НКО как важнейшего условия формирования эффективного взаимодействия на основе партнерства для решения разнообразных и многочисленных проблем.
3. Формирование разветвленной системы разноуровневых площадок для реального процесса взаимодействия — на принципах интерактивного диалога и обратной связи. Это позволит генерировать значимые общественные инициативы, консолидировать интеллектуальную, творческую, душевную энергию большого количества ныне пассивных, но обладающих мощным потенциалом людей и организаций.
4. Продолжение успешно начатой в 2009—2010 гг., согласно Распоряжению Президента РФ от 08.05.2009 № 289-рп, совместной работы по совершенствованию и систематизации законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях.
5. Создание органами законодательной и исполнительной власти всех уровней постоянно действующего механизма общественной экспертизы социально значимых законодательных актов с привлечением экспертов НКО.
6. Развитие механизма грантовых конкурсов при выделении средств на поддержку социально значимых проектов, как наиболее востребованного инструмента ресурсного обеспечения НКО.
7. Всемерная и приоритетная поддержка благотворительной деятельности со стороны государства. Это единодушно приветствуется как российским населением, так и НКО. Поэтому следует в максимально возможной мере реализовать весь известный инструментарий государственной поддержки — от прямого предоставления ресурсов через механизм конкурса и налоговых льгот до повседневного взаимодействия представителей власти разных

уровней с организациями-донорами, операторами программ поддержки социально незащищенных слоев населения и вплоть до широкой пропаганды благотворительной деятельности в СМИ.

8. Развитие «нересурсоемких» форм государственной поддержки НКО, например, оказание информационной поддержки НКО, развитие культуры и механизмов взаимодействия государственных органов и структур некоммерческого сектора, оказание морального поощрения, в том числе через присвоение государственных наград.
9. Разработка и внедрение стандартов качества предоставления социальных услуг населению со стороны НКО, введение лицензирования в области социального обслуживания, особенно когда это касается жизни и здоровья детей.
10. Принятие законодательных решений, направленных на укрепление территориального общественного самоуправления.
11. Интенсивное вовлечение общественных институтов в процессы модернизации страны, борьбы с коррупцией, реформирования правоохранительных органов и судебно-правовой системы, образования, экологии и здравоохранения, формирования современной региональной и национальной политики.

V.3. Средствам массовой информации

1. Регулярное освещение социальных проблем, формирование мотивации гражданского участия в решении проблем, формирование ответственного поведения граждан.
2. Формирование в обществе понимания, что в решении социальных проблем можно опираться на НКО, волонтеров и активных граждан.
3. Участие в распространении лучших практик участия НКО в решении вопросов местного значения, в оказании социальных услуг населению, технологий межсекторного взаимодействия.

V.4. Бизнес-организациям и объединениям доноров

1. Развитие трехстороннего партнерства «государство-общество-бизнес» в достижении баланса интересов по ключевым вопросам трудовых отношений, охраны окружающей среды, формированию здоровой среды жизнедеятельности и жизнеобеспечения, ценовой политики.
2. Участие в создании ресурсных центров по поддержке и развитию общественных институтов, информационных и образовательных программ в целях укрепления и развития человеческих ресурсов третьего сектора.
3. При выделении средств непосредственно на благотворительные и иные программы, предусматривать, помимо этого, выделение определенных ресурсов и на укрепление собственной базы НКО.
4. Наряду с финансовой поддержкой третьего сектора, наращивать процесс совместной с НКО-сообществом разработки долгосрочных целевых программ по всем направлениям деятельности некоммерческих организаций, включая защиту основополагающих прав и свобод граждан.



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных по проекту исследований можно отметить, что в России, как и в большинстве других стран мира, гражданское общество играет все более важную роль в вопросах социально-экономического развития и государственного управления. Так, например, полученные данные свидетельствуют о том, что в развитии организаций гражданского общества, действующих в сфере оказания социальных услуг, наблюдается положительная динамика. Между этим сегментом гражданского общества и властью постепенно налаживается деловой диалог, возникают контуры конструктивного общественно-государственного партнерства, хотя предстоит еще много сделать, чтобы улучшить положение организаций третьего сектора в России: продолжить начатую в 2009–2010 гг. работу экспертов и активистов гражданского сектора совместно с представителями государства по совершенствованию и систематизации законодательной базы для функционирования некоммерческого сектора, включая законодательное и ресурсное обеспечение государственного/муниципального финансирования программ НКО в социальной сфере, а также проведение мониторинга и оценки реализуемых в рамках партнерства органов власти и НКО программ.

За пределами социально-экономической сферы деятельности обстоятельства развития российского гражданского общества остаются непростыми. Здесь мы имеем в виду те аспекты гражданской активности, которые ближе всего примыкают к политической сфере: развитие общественных движений, социальное адвокатирование по вопросам экологии, градостроительных решений, местного развития и др., правозащитную деятельность и иные формы легитимного участия структур гражданского общества в контроле за деятельностью органов власти и в отстаивании перед лицом государства интересов граждан, их прав и свобод, закрепленных законодательно. Государство все

еще с недоверием относится к НКО, работающим в политической сфере. Поэтому необходимо интенсивно продолжить формирование разветвленной системы разноуровневых площадок для реального, а не формального процесса взаимодействия структур гражданского общества и государства на принципах интерактивного диалога и обратной связи.

Наряду с взаимоотношениями структур гражданского общества и государства, которые в России традиционно представляют собой один из ключевых факторов развития гражданского общества, особенностью России является насущная потребность в активной работе НКО и неформализованных структур гражданского общества по расширению и углублению доверия населения к своей общественно-полезной деятельности, прежде всего путем использования современных методов пропаганды гражданского участия, освещения лучших практик деятельности организаций гражданского общества в СМИ.

Хотя исследование выявило довольно высокий уровень организации гражданского общества, все же необходимо признать, во-первых, что НКО недостаточно эффективно взаимодействуют с обществом в целом, и во-вторых, что основа гражданского общества (гражданское участие, активность граждан) развита очень слабо. Неинституциональные, спонтанные самоорганизации граждан слабы, зависят от текущей ситуации, неустойчивы и не всегда конструктивны. Наблюдается значительный разрыв между относительно стабильным, но ограниченным институциональным развитием гражданского общества (в количественном смысле), и редкими стихийными, но масштабными общественными выступлениями.

Серьезной задачей, которую, не откладывая, предстоит решать российскому гражданскому обществу, является наращивание процессов внутренней самоорганизации, внутренней демократии и системы общественного само-

контроля на принципах саморегулирования НКО. Важно, чтобы участие в деятельности организаций гражданского общества в России стало типичной поведенческой практикой ее граждан.

Реализация проекта СИВИКУС позволила получить комплексную оценку состояния российского гражданского общества в международной сравнительной перспективе. Доклад уже использовался как материал для организации общественных и экспертных об-

суждений состояния гражданского общества в стране. Объективная информация, характеризующая положение России среди других стран мира по уровню развития гражданских практик вызывает устойчивый, живой интерес как у активистов гражданского общества, так и у представителей других групп стейкхолдеров. Распространение и обсуждение доклада служит инструментом привлечения общественного внимания к проблематике гражданского общества и гражданской активности.



ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список членов Наблюдательного совета проекта

Аузан Александр Александрович	Президент Ассоциации независимых центров экономического анализа, член Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, д.э.н., профессор
Бодренкова Галина Петровна	Президент Российского центра развития добровольчества
Дискин Иосиф Евгеньевич	Председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам развития гражданского общества, д.э.н., профессор
Джибладзе Юрий Джуаншеревич	Президент Центра развития демократии и прав человека
Зайцев Михаил Анатольевич	Исполнительный директор Ассоциации сибирских и дальневосточных городов
Каминарская Наталья Георгиевна	Исполнительный секретарь Форума доноров
Кузьминов Ярослав Иванович	Ректор НИУ ВШЭ, член Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, член Общественной палаты РФ
Лопухин Антон Михайлович	Ответственный секретарь комиссии Общественной палаты Российской Федерации по подготовке ежегодного доклада «О состоянии гражданского общества» (2007–2009)
Макогон Татьяна Ивановна	Председатель комитета по местному самоуправлению администрации города Томска
Малицкая Елена Павловна	Президент Межрегионального общественного фонда «Сибирский центр поддержки общественных инициатив»
Милославская Дарья Игоревна	Директор филиала компании с ограниченной ответственностью «Международный центр некоммерческого права» в Российской Федерации
Пестрикова Валентина Ивановна	Заместитель директора Самарской региональной общественной организации Историко-эко-культурная ассоциация «Поволжье»
Петренко Елена Серафимовна	Директор по исследованиям Всероссийского общественного фонда «Общественное мнение»
Сунгуров Александр Юрьевич	Президент Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия»
Тополева-Солдунова Елена Андреевна	Директор Агентства социальной информации, член Общественной палаты РФ
Шадрин Артем Евгеньевич	Директор департамента стратегического планирования (программ) и бюджетирования Минэкономразвития России (Москва)
Якимец Владимир Николаевич	Главный научный сотрудник Института системного анализа РАН

Приложение 2. Резюме кейс-стади

Исследование «Индекс гражданского общества — CIVICUS» включает не только получение количественных характеристик, но и их уточнение с помощью качественных исследований. В рамках исследования было проведено пять кейс-стади, дополняющих информацию по каждому измерению при построении «алмаза» российского гражданского общества. Отчеты по кейс-стади доступны на сайте www.grans.hse.ru.

1. Добровольческая активность россиян

Исследователи: Мерсиянова Ирина, Чешкова Анастасия

Исследование отражает особенности добровольчества в России, связанного и не связанного с деятельностью НКО, т.е. формализованного и неформализованного добровольчества. Дается характеристика добровольческого сектора с использованием результатов проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора, проведенного в 2009 г. совместно с Университетом им. Джонса Хопкинса, распределение добровольцев по типам организаций, в которых они участвуют или хотели бы участвовать, а также затрагиваются вопросы мотивации для участия или неучастия в добровольческой деятельности.

2. Структура гражданского общества: региональный разрез

Исследователи: Мерсиянова Ирина, Чешкова Анастасия

В данном кейс-стади поднимается вопрос о различиях в масштабе и характеристиках участия населения в практиках гражданского общества в России по регионам. Показан региональный разрез структуры третьего сектора, а также построена классификация регионов по уровню развитости предпосылок для формирования гражданского общества.

3. Открытость и прозрачность НКО в России

Исследователь: Проскурякова Лилиана

В данном случае рассматривается распространенность в российских НКО таких всемирно признанных практик деятельности НКО, как открытая публикация отчетов о результатах деятельности организации, включая публикацию финансовой информации. А также обсуждаются возможные способы повышения прозрачности деятельности НКО.

4. Взаимодействие НКО с федеральными и региональными органами власти

Исследователь: Проскурякова Лилиана

В исследовании рассматриваются вопросы, связанные с особенностями взаимодействия НКО и исполнительных органов власти в России. Анализируются практики активной публичной защиты (выявляются эффективные и неэффективные приемы осуществления подобных действий). Также на основании различных методов активной публичной защиты определяется наиболее эффективная стратегия успешного взаимодействия с органами исполнительной власти.

5. Мониторинг СМИ

Исследователи: Власова Марина, Чешкова Анастасия

В данном случае исследовалась степень освещаемости проблематики гражданского общества в российских печатных СМИ. Анализируются случаи упоминания тематики гражданского общества и связанной с ней деятельностью НКО. Оценивается образ НКО (позитивный, нейтральный, негативный), а также анализируется популярность тех или иных НКО по количеству упоминаний в печатных СМИ.

Приложение 3. Матрица индикаторов

Направление измерения	Индикатор	Название	Значение
1) Общественное участие			33,7
1.1		Широта общественного участия	13,9
	1.1.1	Участие в деятельности социально ориентированных организаций	8,8
	1.1.2	Волонтерство в социально ориентированных организациях	4,6
	1.1.3	Вовлечение местного сообщества	28,3
1.2		Глубина общественного участия	35,9
	1.2.1	Участие в деятельности более чем одной социально ориентированной организации	15,4
	1.2.2	Волонтерство в более чем одной социально ориентированной организации	17,4
	1.2.3	Активная вовлеченность в деятельность местного сообщества	75,0
1.3		Разнообразие общественного участия	81,3
	1.3.1	Разнообразие общественного участия	81,3
1.4		Широта политического участия	6,8
	1.4.1	Участие в деятельности организаций политической направленности	7,9
	1.4.2	Волонтерство организациях политической направленности	2,9
	1.4.3	Вовлеченность в политические практики (подписание петиций, участие в мирных демонстрациях, забастовках)	9,5
1.5		Глубина политического участия	8,6
	1.5.1	Участие в деятельности более чем одной организации политической направленности	9,5
	1.5.2	Волонтерство в более чем одной организации политической направленности	5,2
	1.5.3	Высокая вовлеченность в политические практики	11,1
1.6		Разнообразие политического участия	55,8
	1.6.1	Разнообразие политического участия	55,8

ПРИЛОЖЕНИЯ

Направление измерения	Индикатор	Название	Значение
2) Уровень организованности			51,4
2.1		Управление внутри ГО	87,4
	2.1.1	Менеджмент	87,4
2.2		Инфраструктура	32,2
	2.2.1	Ресурсные центры	32,2
2.3		Коммуникация внутри сектора	54,8
	2.3.1	Организация встреч внутри сектора	57,4
	2.3.2	Обмен информацией внутри сектора	52,2
2.4		Человеческие ресурсы	27,3
	2.4.1	Устойчивость человеческих ресурсов	27,3
2.5		Финансовые и технические ресурсы	83,1
	2.5.1	Финансовая устойчивость	82,6
	2.5.2	Технические ресурсы	83,6
2.6		Международные связи	23,4
	2.6.1	Международные связи	23,4
3) Практикуемые ценности			39,8
3.1		Управление, основанное на принципах демократического принятия решений	61,2
	3.1.1	Принятие решений	61,2
3.2		Регулирование трудовых отношений	45,3
	3.2.1	Равные возможности	68,0
	3.2.2	Членство в профсоюзах	15,4
	3.2.3	Образование в области трудовых прав	47,5
	3.2.4	Политика трудовых норм и стандартов, находящаяся в открытом доступе	50,4
3.3		Кодекс поведения и прозрачности	34,1
	3.3.1	Кодекс поведения, находящийся в открытом доступе	26,0
	3.3.2	Прозрачность	42,2
3.4		Стандарты охраны окружающей среды	18,1
	3.4.1	Стандарты охраны окружающей среды	18,1
3.5		Восприятие ценностей в гражданском обществе в целом	40,2
	3.5.1	Восприятие ненасилия	20,7

Направление измерения	Индикатор	Название	Значение
	3.5.2	Восприятие внутренней демократии	41,6
	3.5.3	Восприятие уровня коррупции	15,8
	3.5.4	Восприятие нетолерантности	50,9
	3.5.5	Восприятие доли нетолерантных групп	66,2
	3.5.6	Восприятие продвижения ненасилия и мира	46,1
4) Восприятие воздействия			34,4
4.1		Отклик / реагирование на общественные проблемы (внутренне восприятие)	35,2
	4.1.1	Воздействие на проблемы общества 1	37,9
	4.1.2	Воздействие на проблемы общества 2	32,5
4.2		Социальное воздействие (внутреннее восприятие)	54,2
	4.2.1	Общесоциальное содействие	44
	4.2.2	Социальное воздействие собственной организации	64,3
4.3		Политическое воздействие (внутреннее восприятие)	42,8
	4.3.1	Общеполитическое воздействие	36,6
	4.3.2	Политическая деятельность собственной организации	26,8
	4.3.3	Политическое воздействие собственной организации	64,9
4.4		Отклик / реагирование (внешнее восприятие)	36,2
	4.4.1	Воздействие на социальные проблемы 1	24,3
	4.4.2	Воздействие на социальные проблемы 2	48,1
4.5		Социальное воздействие (внешнее восприятие)	36,1
	4.5.1	Социальное воздействие: выборочные направления	50,4
	4.5.2	Социальное воздействие в целом	21,8
4.6		Политическое воздействие (внешнее восприятие)	31,9
	4.6.1	Политическое воздействие: отдельные направления 1–3	47,3
	4.6.2	Политическое воздействие в целом	16,5

ПРИЛОЖЕНИЯ

Направление измерения	Индикатор	Название	Значение
4.7		Воздействие ГО на различные установки	4,6
	4.7.1	Различия в доверии между членами и нечленами организаций ГО	7,7
	4.7.2	Различие в уровне толерантности между членами организаций гражданского общества и нечленами	1,7
	4.7.3	Различие в культурных установках между членами организаций ГО и нечленами	0,0
	4.7.4	Доверие в ГО	8,9
5) Внешняя среда			53,3
5.1		Социально-экономический контекст	62,6
	5.1.1	Индекс базовых возможностей	98,5
	5.1.2	Коррупция	21,0
	5.1.3	Неравенство	60,1
	5.1.4	Экономический контекст	70,6
5.2		Социально-политический контекст	39,7
	5.2.1	Политические права и свободы	15,0
	5.2.2	Верховенство закона и личные свободы	39,6
	5.2.3	Право на объединение и собрание	33,3
	5.2.4	Опыт работы в законодательной среде	68,7
	5.2.5	Эффективность государства	42,0
5.3		Социокультурный контекст	57,6
	5.3.1	Доверие	18,9
	5.3.2	Толерантность	71,2
	5.3.3	Ценностные установки в обществе	82,6

Приложение 4. Список источников эмпирической информации

- [1] Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2009 г. В рамках исследования был проведен сбор информации методом формализованного интервью по специально разработанному плану. Выборочная совокупность опроса составила 2 тыс. респондентов, отобранных с учетом социально-демографических характеристик, репрезентирующих взрослое население России по полу, возрасту, типу населенного пункта и пропорциональной представленности по образованию и социально-профессиональной принадлежности в соответствии с принципами и критериями, разработанными в рамках Программы исследования. Статистическая погрешность полученных данных не превышает 3,4%. Сбор эмпирической информации в рамках всероссийского репрезентативного опроса населения осуществлен Фондом «Общественное мнение» на основании предоставленного плана формализованного интервью.
- [2] Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2009 г. Сбор информации осуществлен ООО «MarketUp» методом личного опроса руководителей НКО по полуформализованной анкете. Объем выборки составил 1002 НКО. Опрос проводился в 33 субъектах РФ по квотной выборке, с использованием репрезентативных квот по организационно-правовым формам и годам регистрации НКО. В соответствии с заданными квотами опрашивались руководители организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях и иных муниципальных образованиях на территории 33 субъектов РФ. Основанием для отбора регионов являлась типология субъектов РФ по трем группам характеристик: по индексу урбанизации, по индикатору развитости некоммерческого сектора (в количественном выражении), по индикатору экономического развития субъекта РФ, выраженному в показателе душевого валового регионального продукта (ВРП) к среднему по России. Основой для отбора респондентов являлись реестры некоммерческих организаций и общественных объединений в этих субъектах РФ. Отбор происходил механическим способом. Не более 2/3 общего числа респондентов в каждом субъекте РФ были опрошены в его административном центре (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга).
- [3] Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2009 г. Было опрошено 136 респондентов, представляющих 10 типов организаций, заинтересованных в развитии гражданского общества и имеющих реальный опыт взаимодействия с его структурами. Эксперты представляли исполнительную, законодательную и судебную ветви власти (на федеральном и региональном уровнях), правоохранительные органы, промышленность и бизнес, средства массовой информации и науку, международные неправительственные организации и донорские организации. Среди опрошенных в целом 46% являются руководителями разного уровня (в диапазоне от генерального директора/директора/председателя/главного редактора до начальников/заместителей отдельных подразделений) и 54% приходится на долю высококвалифицированных специалистов. Сбор информации осуществлен Центром исследований общественного мнения «Глас народа» методом личного опроса по формализованной анкете.
- [4] Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2009 г. В рамках исследования был проведен сбор информации методом формализованного интервью по специально разработанному плану. Выборочная совокупность опроса составила 2 тыс. респондентов,

отобранных с учетом социально-демографических характеристик, репрезентирующих взрослое население России по полу, возрасту, типу населенного пункта и пропорциональной представленности по образованию и социально-профессиональной принадлежности в соответствии с принципами и критериями, разработанными в рамках Программы исследования. Статистическая погрешность полученных данных не превышает 3,4%. Сбор эмпирической информации в рамках всероссийского репрезентативного опроса населения осуществлен Фондом «Общественное мнение» на основании предоставленного плана формализованного интервью.

- [5] Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2009 г. В рамках исследования проведены массовые опросы населения по технологии Георейтинга. Сбор информации осуществлен Фондом «Общественное мнение». Опросы были проведены в 83 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России — 41,5 тыс. респондентов. Во всех субъектах РФ применялись общие принципы построения выборки. Использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа. На первом этапе отбирались административные районы, на втором — населенные пункты, на третьем — домохозяйства. Статистическая погрешность по каждому субъекту РФ не превышает 5,5%. Для суммарных результатов по всем 83 субъектам РФ статистическая погрешность не превышает 1%.
- [6] Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2009 г. В рамках исследования был проведен сбор информации методом формализованного интервью по специально разработанному плану. Выборочная совокупность

опроса составила 1,6 тыс. респондентов, отобранных с учетом социально-демографических характеристик, репрезентирующих взрослое население России по полу, возрасту, типу населенного пункта и пропорциональной представленности по образованию и социально-профессиональной принадлежности в соответствии с принципами и критериями, разработанными в рамках Программы исследования. Статистическая погрешность полученных данных не превышает 3,4%. Сбор эмпирической информации в рамках всероссийского репрезентативного опроса населения осуществлен Всероссийским центром изучения общественного мнения.

- [7] Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2007 г. В рамках исследования проведены массовые опросы населения по технологии Георейтинга. Сбор информации осуществлен Фондом «Общественное мнение» на средства от гранта, выигранного на Первом Открытом конкурсе проектов некоммерческих неправительственных организаций, имеющих социальное значение по номинации — проведение социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества. Опросы были проведены в 68 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России — 34,5 тыс. респондентов. Во всех субъектах РФ применялись общие принципы построения выборки. Использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа. На первом этапе отбирались административные районы, на втором — населенные пункты, на третьем — домохозяйства. Статистическая погрешность по каждому субъекту РФ не превышает 5,5%. Для суммарных результатов по всем 68 субъектам РФ статистическая погрешность не превышает 1%.

Приложение 5. Список видов НКО

1. Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы.
2. Садовые и дачные товарищества.
3. Религиозные общины, организации, движения.
4. Профессиональные ассоциации (творческие союзы).
5. Профсоюзы.
6. Общества защиты прав потребителей.
7. Общества инвалидов.
8. Женские организации.
9. Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»).
10. Благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.), фонды.
11. Экологические организации.
12. Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.).
13. Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.).
14. Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам.
15. Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с точечными новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и проч.).
16. Группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.
17. Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.).
18. Этнические общины, национальные диаспоры, землячества.
19. Молодежные неформальные объединения неполитического характера.
20. Молодежные политические объединения.
21. Движения национально-патриотического толка.
22. Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения (клубы).
23. Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и проч., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби.
24. Благотворительные инициативы / акции (сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.).



ЛИТЕРАТУРА

- Андропова И.В.* Гражданское общество: теоретико-методологические исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 7.
- Ануфриев Н.П.* Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. М., 1917. Кн. 1.
- Атлас «Здоровье России». 6-е доп. изд. / под рук. академика РАМН Л.А. Бокерия. М., 2010. URL: www.ligazn.ru/business/izdatprog/zdorros/.
- Володин А.Г.* Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // ПОЛИС. 2000. № 3.
- Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год / Общественная палата Российской Федерации. М., 2010.
- Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2009 год. Москва, 17 февраля 2010 г. URL: www.ombudsmanrf.ru.
- Жукова И., Кононов В., Котов Ю. и др.* Самодеятельные инициативы. Неформальный взгляд // Коммунист. 1988. № 9.
- Капустин Б.Г.* Гражданское общество и гражданство. М.: Издательский дом ВШЭ, 2011.
- Киселева Н.В.* Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 1998.
- Коржихина Т.П.* Извольте быть благонадежны! М.: РГГУ, 1997.
- Коржихина Т.П., Степанский А.Д.* Из истории общественных организаций // Историки спорят / под ред. В.С. Лельчука. М.: Издательство политической литературы, 1988.
- Межуев В.М.* Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. М., ИФРАН. 2008.
- Мерсиянова И.В.* Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 35–45.
- Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И.* Негосударственные некоммерческие организации: институциональ-
ная среда и эффективность деятельности. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. II).
- Мотрошилова Н.В.* О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6.
- Оффе К.* Этнополитика в восточноевропейском переходном процессе // ПОЛИС. 1996. № 2.
- Савинков Л.Л.* Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета. Ч. 1. Гуманитарные науки. 2007. № 7.
- Туманова А.С.* Благотворительность и общественное призвание в истории России X — начала XX в.: институционализация в контексте общественного развития // Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М.: Издательский дом ВШЭ, 2010.
- Туманова А.С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008.
- Федеральный закон «Об изменениях в некоторые законодательные акты в Российской Федерации» 10 января, 2006 года. № 18-ФЗ.
- Экологическая культура россиян: пресс-выпуск № 1670. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111285>.
- Якобсон Л.И.* Российский третий сектор: от импорта к импортозамещению // Некоммерческий сектор: экономика, право и управление. Материалы международной научной конференции. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 43–58.
- Якобсон Л.И., Санович С.В.* Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // Общественные науки и современность. 2009. № 4.
- Якобсон Л.И., Санович С.В.* The Changing Models of the Russian Third Sector: Import Substitution Phase // Journal of Civil Society. 2010. Vol. 6. No. 3. December. P. 279–300.

- Anheier H.K.* Civil Society: Measurement, Evaluation, Policy. L.: Earthscan, 2004.
- CIVICUS Global Survey of the State of Civil Society. Vol. 2: Comparative Perspectives / ed. by V.F. Heinrich, L. Fioramonti. Bloomfield: Kumarian Press, 2008.
- Finn V.H.* CIVICUS Global Survey of the State of Civil Society. Vol. 1. Country Profile. Bloomfield: Kumarian Press, 2008.
- Freedom House: Index of Civil Liberties, Freedom in the World 2008, Freedom House, 2008. URL: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=414>.
- Heinrich V.F., Naidoo K.* (2001): *From Impossibility to Reality. A Reflection and Position Paper on the CIVICUS Index on Civil Society Project 1999–2001.* Washington, DC: CIVICUS World Alliance for Citizen Participation.
- Holloway R.* Using the Civil Society Index: A Handbook for using the CIVICUS Index on Civil Society as a Self-Assessment Tool. Washington (DC): CIVICUS, 2001.
- Mati J.M., Silva F., Anderson T.* Assessing and Strengthening Civil Society Worldwide: An updated programme description of the CIVICUS Civil Society Index Phase 2008–2010. Johannesburg: CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, 2010.
- Naidoo K.* Assessing the Health of Civil Society: A Handbook for Using the CIVICUS Index on Civil Society as a Self-Assessment, 2001.
- The New Civic Atlas: Profiles of Civil Society in 60 Countries. Washington (DC): CIVICUS, 1997.
- Social Watch. Basic Capabilities Index 2008: Alarming-ly slow progress. Social Watch, 2008. URL: http://www.socialwatch.org/en/avancesyRetrocesos/ICB_2008/docs/brochure_eng_web.pdf, http://www.socialwatch.org/en/avancesyRetrocesos/ICB_2008/tablas/SWBCI.htm.
- World Bank. Governance Matters 2008: Worldwide Governance Indicators. World Bank, 2008. URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/sc_country.asp.
- World Bank. World Development Indicators. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.

Научное электронное издание

Гражданское общество в модернизирующейся России

Редактор-корректор *М.С. Ковалева*

Компьютерная верстка и графика: *О.В. Балашова*

Гарнитура NewtonС. 2,6 Мб.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3
Тел.: 8 (495) 623-88-03,
Email: imersianova@hse.ru

